

ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Библиотечка

ПО НАУЧНОМУ
СОЦИАЛИЗМУ

ЗКС 961(2)
с 24

Я. СВЕРДЛОВ

ЧТО ТАКОЕ
РАБОЧАЯ
ПАРТИЯ

ГОСПОЛИТИЗДАТ
1960

БИБЛИОТЕЧКА ПО НАУЧНОМУ СОЦИАЛИЗМУ

Я. М. СВЕРДЛОВ

ЧТО ТАКОЕ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ?

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА . 1960

О Т Р Е Д А К Ц И И

Настоящий выпуск «Библиотечки по научному социализму» включает несколько работ соратника В. И. Ленина, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, замечательного организатора пролетарских масс, Я. М. Свердлова. В них рассматривается ряд важных вопросов научного социализма: об исторической роли пролетариата, о формах классовой борьбы в эпоху империализма, о пролетарском интернационализме, о международном значении Октябрьской социалистической революции и сущности Советской власти. Здесь освещаются также вопросы истории возникновения и развития научного социализма, рассказывается о росте рабочего движения в отдельных странах, об интернациональных связях рабочего класса, о первых международных организациях пролетариата — «Союзе Коммунистов» и I Интернационале, о роли этих организаций в воспитании сознательных революционных борцов, о корнях оппортунизма и ревизионизма в рабочем движении. На примере борьбы российского пролетариата как передового отряда международного рабочего класса Я. М. Свердлов показывает неизбежность победы социализма во всем мире.

*Редакционная коллегия
«Библиотечки по научному социализму»:*
А. В. РОМАНОВ, А. М. РУМЯНЦЕВ,
Н. В. ТРОПКИН, П. Н. ФЕДОСЕЕВ

ЧТО ТАКОЕ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ? ¹

Если вы были когда-нибудь в большом городе, то вы, наверное, удивлялись, какие там громадные дома, сколько там товаров, да все страшно дорогих, продаются в больших магазинах, в какой роскошной одежде ходят по улицам разные барыни и господа. Удивлялись и спрашивали себя, сколько же это все денег должно стоить! Наверное, все те, кому принадлежат эти дома и товары, и те, кто расхаживает в дорогих одеждах,— очень богатые люди. Где же и думать бедняку о такой роскоши!

Но казалось бы, что те, кто строит все эти дома, изготавливает дорогие товары и роскошные одежды, также должны быть если не богатыми, то хоть зажиточными людьми, потому что ведь они продают то, что они изготавливают всем этим богатым людям, и если их изделия стоят дорого, то, значит, они получают от своей работы большой доход. Кто же строит эти дома и изготавливает дорогие товары? Конечно, не кто другой, как рабочие. Но всякий засмеется вам в глаза, если вы скажете, что рабочие, которые работают при постройке домов и на разных фабриках и заводах,— богатые или хотя бы зажиточные люди. Все знают, что они строят громадные и роскошные палаты, а сами живут в сырых и грязных каморках, что они изготавливают красивую и дорогую одежду, а сами ходят чуть не в лохмотьях.

Да зачем вам ходить в город да на фабрики и заводы, чтобы все это увидеть? Ведь у нас в деревне делается то же самое. Вот посмотрите, сколько народу работает на поле у богатого помещика. Работники и вспахали ему

землю, и посеяли хлеб, и собрали его, и смолотили целые горы золотой пшеницы, десятки тысяч пудов. Но самим-то работникам есть ли что есть? Не приходится ли им идти куда глаза глядят, на заработки, чтобы только как-нибудь прожить на белом свете, как-нибудь прокормить и одеть и себя и семью?

Как же так выходит, что люди, которые работают с утра до вечера не разгибая спины, которые кормят, обувают и одевают всех богатых людей, которые строят им роскошные дома, сами едва-едва перебиваются на свете? Это все оттого, что фабрики и заводы и большая часть земли принадлежат не тем, кто на них работает, не рабочим, а небольшой кучке богатых людей, капиталистов. У рабочего ничего нет, кроме его рабочих рук, а жить ему и его семье нужно. Что же ему делать? Он вынужден идти к капиталисту (все равно фабриканту или помещику) и просить его, чтоб тот принял его на работу. Другого исхода ему нет. Капиталист кладет ему за работу какую-нибудь плату, и работник начинает работать, чтобы не умереть с голоду. А что делает капиталист? Самое большее, что он делает,— это наблюдает за работой, смотрит, чтобы все шло как следует и чтобы рабочие не ленились. Да чаще всего ему и это лень, и он нанимает всяких управляющих, приказчиков и т. д., которые и заботятся о том, чтобы «хозяйское добро не пропадало». Часто же случается, что хозяев какой-нибудь фабрики или завода бывает даже несколько десятков (это когда фабрики принадлежат какому-нибудь акционерному обществу, т. е. товариществу капиталистов). В этом случае даже совсем невозможно, чтобы все хозяева присматривали за работой; это делают опять-таки наемные люди — управляющие. Тогда уже капиталисты решительно ничего не делают, как говорится, «и палец о палец не ударят», а все же доходы получают, да и не маленькие... Вы скажете, что у них ведь деньги есть, поэтому-то они и могут нанимать людей, чтобы на них работали. Хорошо, но где же они взяли эти деньги? А кроме того, разве *сами по себе* деньги дают доходы? Ведь если у меня есть, например, сто рублей, то сколько бы я ни держал их в своем кошельке, из них не выйдет сто двадцать или сто тридцать.

Капиталисты получают свои доходы вот откуда. Если рабочий работает на капиталиста, положим, двенадцать часов в день, то каждым часом своего труда он увеличи-

вает ценность товара, который он производит. В самом деле, если этот рабочий — ткач, то при посредстве его труда из шерсти или льна вырабатывается сукно или полотно, которые стоят много дороже, чем стоила шерсть или лен. Допустим, что он увеличивает ценность товара каждый час на 10 копеек. Тогда за все двенадцать часов он увеличивает ценность товара на 1 рубль 20 копеек. Капиталист же ему платит, положим, всего только 60 копеек. Вот уже от труда каждого работника капиталисту достается совсем даром 60 копеек в день. Если у него будет, положим, сто рабочих, то он от них будет иметь дохода целых 60 рублей в день.

Вот откуда богатеют капиталисты, они богатеют оттого, что им даром достается часть труда рабочих. Конечно, на эти деньги они могут и дорогие машины покупать, и всяких управляющих и приказчиков нанимать, и сами жить в роскоши и веселии, вечно празднуя.

Это — *новая барщина*, и рабочие — те же *крепостные*: как те когда-то только два или три дня работали на себя, а остальное время на барина, так и рабочие только за часть своей работы получают плату, а остальную работу вынуждены *дарить* капиталисту. Почему же рабочие *вынуждены* идти на эту «новую барщину»? Про это мы уже говорили выше: они вынуждены работать на капиталистов потому, что капиталисты владеют всеми фабриками, заводами, шахтами и большею частью земли, а у рабочих нет ничего, кроме рабочих рук. Такой порядок в хозяйстве какого-нибудь народа, при котором на одной стороне стоят богачи-капиталисты, а на другой — рабочие-пролетарии (так зовутся рабочие, которые могут прожить на свете только нанимаясь к кому-нибудь на работу, только продавая свою рабочую силу), такой порядок называется *капиталистическим*.

Этот порядок теперь распространился чуть не по всему свету. Везде незначительная кучка капиталистов имеет в своих руках *средства производства* (средствами производства называются фабрики, заводы и т. д., которые служат для производства товаров), и везде вследствие этого на капиталистов вынуждены работать пролетарии. Да и вообще при капиталистическом порядке все страны света тесно связаны между собой. Прежде всего, фабрики обрабатывают не только тот сырой материал, какой есть в той стране, где они построены, а часто его привозят, как гово-

рится, из тридевятого государства. Например, для русских фабрик, которые ткут миткаль, привозят хлопок из Америки (только недавно начали привозить его и из Туркестана, который, правда, ближе — на юг от Сибири, — но все-таки далеко). Затем для капиталистов самое важное продать те товары, которые произведены на их фабриках, потому что хоть наготовь их целые горы, а не продашь — пользы от них никакой не будет. Вот почему капиталисты должны искать места, чтобы сбывать товары, должны искать, как говорится, рынков. И ищут они их по всему свету. Часто даже кровопролитные войны ведутся из-за того, чтобы капиталисты имели куда сбывать произведенные их фабриками товары. Из-за этого сбыта товаров ссорятся между собою целые государства: например, в Персию хочет сбывать товары своих капиталистов Англия, но того же хочет для своих капиталистов и Россия. Но если Россия много будет сбывать в Персию, положим, миткаля, то она должна много его производить, а для этого больше привозить из Америки и Туркестана хлопка. Так все страны света тесно связываются между собою. А еще теснее они связываются благодаря тому, что для перевозки сырого ли материала или готовых товаров везде проводятся железные дороги и строятся пароходы, а чтобы скорее можно было знать про то, где какие товары нужны, протягиваются телеграфные проволоки и т. д. Таким образом, при капиталистическом порядке жизнь каждой страны тесно переплетается с жизнью всего мира.

Вследствие этого и судьба рабочих-пролетариев каждой страны тесно связана с судьбою рабочих всего света. Капиталистический порядок, связывая весь свет в одно целое, везде основывается на том, что капиталисты богатеют кровью и потом пролетариев. Вот почему пролетарии всех стран — братья, вот почему они должны соединиться между собою, чтобы сбросить то тяжелое ярмо, которое наложили на них капиталисты. Сбросить это ярмо в одной какой-нибудь стране нельзя, потому что капиталистический порядок так тесно связал весь мир, что переменить всю жизнь на новый лад можно только одновременно на всем свете.

Но могут ли рабочие вообще сбросить свое ярмо? Может быть, им нужно оставить и самую мысль об этом, а радоваться, что они как-нибудь да живут, не умирают, хоть иногда и пухнут с голоду? Потому что бывает и так,

что работы совсем нет, и тогда в самом деле хоть «ложись да помирай»... Нет, рабочие *могут* скинуть свое ярмо, и они это *сделают*. Посмотрим, как же это произойдет.

Как мы видели, капиталисты платят рабочим только за часть их работы, а другая часть достается капиталистам даром. Иначе они и не могут сделать, потому что иначе они совсем не получали бы никаких доходов, а тогда бы они и капиталистами не были. Но за какую именно часть работы платят рабочим капиталисты? Разумеется, они хотят платить как можно меньше, потому что тогда им больше останется. Самая же меньшая плата это такая, при которой рабочему можно было бы с небольшой семьей не умереть с голоду и иметь достаточно сил, чтобы работать. Капиталисты везде и стараются платить такую плату. Это прежде им и удавалось. Дело в том, что при капиталистическом порядке всегда бывает рабочих больше, чем их требуется для работы на фабриках, заводах, в помещичьих имениях и т. д. Вследствие этого, если бы какой-нибудь рабочий не согласился работать за слишком малую заработную плату, капиталисты легко могли бы заменить его другим рабочим, который в это время не имеет работы. Но это возможно только до тех пор, пока рабочие не поняли, что их интересы одинаковы, что они, соединившись, могут заставить хозяев-капиталистов платить им большую плату. Заставить же это сделать они могут лучше всего сговорившись все сразу оставить работу или, как говорится, устроить *стачку*, забастовать, пока хозяева не согласятся платить больше. Капиталисты терпят громадные убытки от стачки, потому что каждый день, когда работа на фабриках стоит, уменьшает их доходы на сотни или даже на тысячи рублей. Вследствие этого они бывают вынуждены удовлетворять требования рабочих. Таким же путем могут рабочие завоевать себе и сокращение рабочего дня (то есть работать меньшее число часов в день за ту же плату).

Но рабочие только тогда могут надолго обеспечить для себя и лучшую плату, и более короткий рабочий день, и другие облегчения в своем положении, когда они имеют право соединяться в союзы, имеют право собираться, свободно обсуждать свои дела (и печатно — в своих газетах и книжках — и устно), когда они имеют право устраивать стачки и, наконец, самое главное, когда они имеют право участвовать в управлении страной,

в издании законов, в наблюдении за тем, как они выполняются, в наложении податей и в проверке государственных расходов. И мы видим, что везде, а в особенности в Западной Европе, рабочие уже завоевали себе некоторые из этих прав, и им теперь легче живется, чем жилось несколько десятков лет назад.

Но все эти облегчения, каких рабочие могут добиться теперь, при капиталистическом порядке, не сбрасывают ярма с рабочих. Все ж таки они вынуждены большую часть своего труда отдавать капиталисту даром, все-таки они каждую минуту могут очутиться с семьей на улице без всякого заработка, и им будет грозить голодная смерть... Все ж таки рядом с этими тружениками, которые в самом лучшем случае могут иметь только кой-какой достаток, будут жить в роскоши дармоеды-капиталисты. Окончательно скинут с себя пролетарии капиталистическое ярмо только тогда, когда весь капиталистический порядок разрушится и на его месте водворится новый порядок — *социалистический*.

Как мы видели, рабочие потому вынуждены наниматься на работу к капиталистам, потому вынуждены продавать им свою рабочую силу, что все средства производства находятся в руках капиталистов. Если бы средства производства (земля, фабрики, заводы, шахты, машины) и перевозки (железные дороги, пароходы и т. д.) принадлежали не отдельным лицам, а были *общей собственностью всего народа*, который бы весь сообща работал и распоряжался своим трудом, тогда исчезло бы навеки невольничье ярмо рабочих. Да и не только рабочие тогда жили бы достойною человека жизнью, но и вообще тогда не стало бы той нищеты, которая теперь царит повсюду. Она исчезла бы с лица земли.

Если бы все до единого человека обязаны были работать и за свой труд имели бы все, что им нужно для жизни, то, конечно, каждому пришлось бы работать гораздо меньше, чем теперь. А в остальное время можно было бы не только отдохнуть и набраться новых сил, но и учиться и веселиться, потому что тогда все школы, и низшие, и средние, и высшие, все театры и концерты, вообще все науки и искусства станут доступны всему народу, а не только более богатым людям, как теперь.

Такой-то порядок, при котором не будет ни капиталистов, ни пролетариев, ни богатых, ни бедных, а все будут

одинаково работать и одинаково пользоваться плодами своего труда, и называется *социалистическим*. И наступит он тогда, когда все средства производства и перевозки станут общему собственности народа.

Но возможно ли это?.. Не только возможно, но это *непреренно, неизбежно, неминуемо будет*. И вот почему. Как мы видели, для капиталистов в высшей степени важно сбыть свои товары, потому что иначе они не могут иметь никаких доходов. Но кто же скорее может продать свой товар: тот ли, кто продает его дешевле, или кто продает его дороже? Конечно, тот, кто берет меньшую цену, потому что тогда не только богатые люди могут покупать его товар, но и бедняки, которых гораздо больше. А брать меньшую цену может только фабрикант, у которого очень большая фабрика и который может производить очень много товара при помощи очень дорогих, зато очень хороших машин, потому что тогда каждая штука товара ему самому стоит дешевле, чем другому фабриканту, победнее, который не в состоянии завести таких хороших машин... Что же делать более бедному фабриканту со своим товаром? Он вынужден его продавать так же дешево, как и богатый, хотя тогда у него и не будет дохода. В конце концов ему не миновать банкротства (разорения). То же самое должно случиться и с ремесленниками, потому что они не могут бороться с фабрикантами. Все эти окончательно разорившиеся фабриканты и ремесленники становятся пролетариями, потому что у них уже нет ничего, кроме своих рабочих рук. Таким образом, с одной стороны, капиталистов становится все меньше, но зато они все богатеют, то есть все больше средств производства собирают в своих руках, а с другой стороны, все растет число пролетариев.

Но мало того, что капиталистический порядок все увеличивает число пролетариев, он еще их *объединяет* как на каждой фабрике, так и по всему свету (как мы уже видели выше). Пролетарии видят, что их интересы одинаковы, что они составляют в каждой стране и по всему свету одно громадное целое, один *класс пролетариата*, или рабочий класс. В то время как такое *классовое сознание* распространяется среди все большего числа пролетариев, наиболее просвещенные и наиболее сознательные из них все больше понимают, что окончательно освободить рабочий класс из капиталистической неволи можно только *разру-*

шивши весь капиталистический порядок и водворивши на его место социалистический.

Мы уже видели, что капиталисты на своих фабриках теперь решительно ничего не делают, разве только иногда присматривают за работой. Значит, если бы их и совсем не было, если бы всем распоряжался весь народ через своих выборных, то работа на фабриках шла бы так же, как и теперь, пожалуй, даже лучше, потому что каждый знал бы, что он работает на всех, а в том числе и на себя, а не на эксплуататора (грабителя)-капиталиста. Значит, все дело в том, чтобы передать все средства производства в руки народа. Это же будет возможно только тогда, когда среди рабочих будет много таких сознательных людей, которые хотят водворения *социализма, социалистического порядка*. Такие сознательные люди — социал-демократы — везде, по всему свету объединяются в каждой стране в особый союз — *социал-демократическую рабочую партию*. Эти социал-демократические партии стараются везде распространять среди пролетариата свое убеждение, что только социализм освободит его из капиталистического яра и даст, вместе с тем, всем людям на целом свете все условия для счастливой жизни; в то же время социал-демократические партии организуют (объединяют) везде рабочий класс для последнего боя за свою волю и долю. Когда всюду социал-демократические партии так возрастут, что будут в силах отобрать у капиталистов средства производства и перевозки и передать их всему народу, тогда начнется великая *социальная революция*, которая приведет к равенству и справедливости на всей земле.

Есть такая социал-демократическая партия и в России: называется она *«Российская социал-демократическая рабочая партия»*. Она, как и все социал-демократические партии, хочет объединить всех рабочих-пролетариев по всей России для борьбы за социалистический порядок. Но чтобы как можно лучше это сделать, нам нужно завоевать народное правление в России, завоевать демократическую республику.

С. Михайлович

РАСКОЛ В ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ²

С самого начала войны в рядах германской социал-демократии не было единства. Уже перед первым голосованием военных кредитов в рейхстаге в парламентской фракции обозначились два течения: за и против вотирования кредитов.

Если при первом голосовании разногласия во фракции не были еще вынесены на общее заседание рейхстага, то тут сказалась старая партийная дисциплина. Со времени объединения, происшедшего в Готе в 1875 году между эйзенахцами и лассальянцами ³, партия всегда выступала единой перед лицом буржуазии и юнкерства.

В самый острый период борьбы внутри партии между ортодоксами и ревизионистами удавалось достигать единства выступлений. Германская социал-демократия выросла и окрепла, превратилась в мощную партию с более чем миллионом членов, с десятками газет и журналов и т. п. именно при этом единстве. И вполне понятно, что многие связывали успехи социалистического движения с ним, а не с чем-либо иным. Неоднократно в бурные заседания различных партийтагов, когда полемика между представителями различных течений разгоралась с особой силой и грозила расколом, вожди напоминали о необходимости единства. Основным аргументом и покойного Августа Бебеля * и других было то, что не следует доставлять

---

* Бебель, Август (1840—1913) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, один из вождей и основателей германской социал-демократии и II Интернационала. *Ред.*

торжества буржуазии, чуть ли не перед каждым партийтагом предвещавшей неминуемый раскол.

Однако сохранение внешнего единства не мешало назреванию глубоких принципиальных разногласий внутри партии. Современная война поставила лишь ребром издавна спорные пункты партийной тактики, заставила различные течения сделать логический вывод из их воззрений и в своем дальнейшем развитии привела к нарушению единства.

Усиленное старание быть во что бы то ни стало единым целым при всех внешних выступлениях не убило роста сознания того, что на определенной ступени развития разногласий дальнейшее сохранение единства не в интересах социалистического движения и может принести гораздо больший вред, чем полный разрыв, раскол. И война лишь завершила начавшийся раньше процесс размежевания.

В период борьбы с ревизионизмом германская с[оциал]-д[емократ]ия делилась на две части: на ортодоксальных марксистов и ревизионистов-бернштейннианцев⁴. Этот период охватывает 1898—1905 годы. С 1905 года начинается процесс выделения из лагеря ортодоксии так называемых левых. Тем самым наметилась следующая группировка: правые — ревизионисты, центр — часть прежних ортодоксов и левые — остальные ортодоксы.

С момента появления левых недавние их товарищи по борьбе с ревизионизмом стали выступать против них более рьяно, чем против недавних противников — ревизионистов, а с 1910 года чуть ли не все свои удары направляли в сторону левых⁵. В целях сокрушения последних центр обычно объединялся с правыми.

Впервые проявились разногласия в среде ортодоксов на Иенском партийтаге при обсуждении вопроса о массовой стачке⁶. Уже тут мы имеем в зародыше будущие три течения. В то время как ревизионисты считали вообще несвоевременным самое обсуждение вопроса, центр находил нужным поставить его в порядок дня, наметить возможные случаи применения массовой стачки и наиболее благоприятные условия для ее проведения, левые, не довольствуясь этим, предлагали повести широкую пропаганду в массах идеи стачки.

Аналогичные разногласия обнаружались и на следующем Мангеймском партийтаге⁷ по тому же во-

просу *. Но это были лишь, если позволительно так выразиться, форпостные стычки. Оживленная полемика между центром и левыми началась в 1910—1911 годах, постепенно принимая все более острые формы, пока не привела к полному размежеванию.

Полное размежевание явилось, таким образом, результатом глубоких принципиальных разногласий в рядах германской социал-демократии. И, действительно, за период с 1910—1911 годов по всем основным вопросам тактики выступают три течения.

Вопросы, связанные с империализмом, колониальной политикой, милитаризмом, методы и формы пролетарской борьбы и т. д. и т. п. — все это обнаруживало три различных линии отношения к ним.

Надо сказать, что факт существования нескольких течений в социалистической партии имел место далеко не в одной Германии. С ним мы встречаемся и во Франции, и в Англии, и в России — повсюду, где социалистическое движение вышло из эмбрионального периода, где оно приобрело сколько-нибудь крупные размеры. Это одно должно навести на мысль о глубоких, общих различным странам причинах подобного разделения.

Выясняя, следовательно, причины размежевания в рядах германских с.-д., тем самым получаем объяснение такого, а не иного развития социалистического движения в других странах.

Как уже было указано, периодом борьбы с ревизионизмом были 1898—1905 годы, а процесс выделения из рядов ортодоксальных марксистов крайних левых происходил начиная с 1905 года и получил свое завершение в 1910—1912 годах.

---

* Для характеристики примиренческой политики по отношению к ревизионистам интересен следующий факт. Почти одновременно с Иенским партийтагом происходит конгресс социал-демократических профессиональных союзов в Кельне. Там также обсуждался вопрос о массовой стачке, причем была вынесена резолюция, осуждающая обсуждение ее в массах, — резолюция, явно противоречившая таковой партийтага. На Маннгеймском партийтаге левые указали на это разногласие, требуя от вождей союзов согласования их партийной и профессиональной деятельности, подчинения постановлениям партийтагов, проведения их в союзах. Центр объединился с правыми и, затушевав разногласия, принял «мудрую» резолюцию, гласившую, что постановление Кельнского конгресса професс[иональных] союзов не противоречит иенской резолюции. *Примечание автора.*

Обычно появление и развитие ревизионистского движения объяснялось для Германии двумя причинами. Во-первых, отражением мелкобуржуазного влияния на пролетариат и, во-вторых, промышленным оживлением 90-х годов.

Капиталистический способ производства в своем поступательном ходе разрушает жизненный нерв мелкой буржуазии — мелкое производство. Ряды мелкой буржуазии все сильнее редуют. Значительная часть ее скатывается на низшую социальную ступень, превращается в пролетариев. Другая часть сохраняет еще видимую самостоятельность, попадая в полную зависимость от крупной буржуазии.

Этот же процесс с некоторыми вариациями совершается и в сельском хозяйстве.

Кадры пролетариев непрерывно пополняются вчерашними «самостоятельными», мелкой буржуазией города и деревни.

Таков общий закон капиталистического развития.

Не слабее, скорее сильнее, чем в других странах, он сказался и в Германии.

Рост пролетариата в Германии совершался быстрее, чем других классов. Он рос за их счет. И вполне естественно, что значительное число выходцев из мелкой буржуазии, очутившись в рядах пролетариата, оказалось и в профессиональных организациях его и в социалистической партии.

Общественное развитие Германии выдвинуло пролетариат как единственного борца за демократизацию политического строя. Социал-демократия была единственной демократической партией. Такое положение привело к появлению в пролетарской партии элементов, социально чуждых пролетариату. Этим элементам было очень мало дела до отдаленной «конечной цели». Их интересовала борьба за реформы. Им было важно само «движение» в рамках современного капиталистического строя. Этим элементам было по пути с пролетариатом до известной границы, отсюда и их название «Mitläufer'ов» («попутчиков»).

Достигнув количественного значения, выходцы из мелкой буржуазии купно с «попутчиками» оказали на пролетарское движение и свое качественное влияние. Они-то и толкали пролетарскую практику на путь оппортунизма,

под их именно влиянием началась ревизия старой теории и практики, их интересы и стремления отражало приглашение, обращенное к социал-демократии из ее собственных рядов, стать безоговорочно партией демократических и социальных реформ.

Промышленное развитие того периода способствовало успеху оппортунистической идеологии. Стадия расцвета благоприятствовала борьбе за повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, вообще за улучшение условий труда. Буржуазия получала огромные барыши. В интересах дальнейшего их беспрепятственного получения она стремилась к социальному миру, уделяя крохи от своих барышей пролетариату.

В стадии расцвета буржуазия относительно слабее противилась различным мелким социальным реформам, социальному законодательству.

Получалось на первый взгляд такое впечатление, что классовые противоречия не обостряются с дальнейшим развитием капитализма, а смягчаются; что пропасть, отделяющая пролетариат от буржуазии, не увеличивается, а уменьшается; что классовая борьба не усиливается, а ослабевает.

Для доказательства истинности и непреложности этих положений необходимо было произвести коренной пересмотр теоретических основ марксизма и вытекающей из них тактики.

Передовым бойцом выступил Эдуард Бернштейн*, ставший сразу первоапостолом ревизионизма, не только германского, но и других стран.

Поднятая ревизионистами борьба против марксизма не осталась без ответа со стороны его последователей. Завязалась ожесточенная полемика, в результате которой не осталось камня на камне во всем теоретическом построении оппортунизма.

Да и сама действительность очень скоро жестоко насмеялась над ревизионистскими чаяниями. В начале 900-х годов закончилась фаза расцвета, разразился кризис, за которым последовала долгая депрессия. Теоретически ревизионизм умер.

---

* Бернштейн, Эд. (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, ренегат теоретик ревизионизма. *Ред.*

В этот критический период ортодоксальные марксисты во главе с Каутским совершили огромной важности работу, отстаивая пролетарскую теорию и практику.

В процессе борьбы с ревизионизмом они широко популяризовали в массах *идеи* революционного марксизма.

Нанеся жестокое поражение теоретическим построениям ревизионизма, Каутский и другие, сами того не замечая, ослабляли силу и значение этой борьбы⁸. Они не делали практических выводов из своих ударов, не довели своей оценки ревизионизма до логического конца. Указывая на буржуазный характер всех ревизионистских выступлений, они и не упоминали о необходимости полного разрыва с ними. Наоборот, они беспрестанно твердили о сохранении единства партии. Доказывая в противовес оппортунистической идее «сотрудничества классов», в противовес стремлениям ревизионистов блокироваться с либеральной буржуазией, что от союза революционеров с менее оппозиционными элементами могут выиграть лишь последние, они не замечали возможности оказаться самим в плену у ревизионистов.

И в своем стремлении сохранить во что бы то ни стало практическое единство они шли все время на поводу у оппортунистической практики. Таким образом, разбив наголову теории ревизионизма, они были поработаны его практикой.

Как же могло это случиться? Почему в конечном счете торжествовал разбитый, посрамленный ревизионизм?

Развитие ревизионизма в Германии в период 1898—1905 годов объяснялось влиянием входивших в партию мелкобуржуазных элементов и промышленным расцветом. Но промышленный расцвет закончился уже в 1901—1902 годах. Разразившийся тогда кризис немало способствовал теоретическому одолению ревизионизма. О промышленном расцвете для объяснения живучести и конечного торжества практического ревизионизма нечего, следовательно, и говорить.

Остается мелкобуржуазное влияние на пролетариат. Несомненно, что его ряды продолжают пополняться выходцами из мелкой буржуазии. Несомненно, эти выходцы оказывают влияние на практику классово-борьбы.

Но, во-первых, часть «попутчиков» бежала от социал-демократии при перевыборах рейхстага в 1907 году, после досрочного его роспуска. Во-вторых, с дальнейшим капи-

талистическим развитием происходил рост тех слоев пролетариата, которые в своей родословной насчитывают несколько поколений чисто пролетарских. Как бы ни было значительно влияние мелкобуржуазных элементов, оно одно, мне думается, не может объяснить торжества оппортунистической практики. И это тем более, что необходимо объяснить уклон в сторону правого оппортунизма. Мелкая буржуазия сама по себе может представлять благоприятную почву и для развития левого оппортунизма, выражающегося анархизмом в различных его видах. В последнем можно убедиться при взгляде на рабочее движение, например, Франции или Италии.

Промышленное развитие Германии за последние два-три десятилетия совершалось со стремительной быстротой. Ни одна страна не может сравниться с ней в этом отношении. Некоторое представление об этом развитии дают следующие цифры.

Добыча каменного угля (млн. т)	1887 год	1912 год	Увеличение (в %)
Германия	76	226	+193,3
Англия	162	264	+ 62,9
Франция	21	41	+ 95,2
Производство чугуна (млн. т)			
Германия	4	18	+350,0
Англия	8	8	+ —
Франция	2	5	+150,0

Одновременно совершается стремительный рост и текстильной промышленности.

Переработка хлопка (млн. англ. фунтов)	1887 год	1912 год	Увеличение (в %)
Германия	281	1578	+461,5
Англия	1357	2171	+ 61,5
Франция	233	614	+163,5*

Особенно важно при этом отметить те формы, в которых совершался столь мощный рост всей промышленности.

* Цифры взяты из ст. Мукосеева «Экономические причины войны». Сборник «Вопросы мировой войны», «Право», Пгр., 1915. *Примечание автора.*

Капиталистический способ производства начал развиваться в Германии в тот период, когда капитализм некоторых других стран, особенно Англии, достиг уже большой зрелости. Для более быстрого и успешного выступления на мировом рынке, выступления в качестве равной капиталистической державы Германия должна была совершать свою промышленную эволюцию ускоренным темпом. Она должна была возможно сильнее сократить переходные к капитализму фазы развития. И она могла это сделать, переняв готовыми технику и организацию капиталистического производства.

В течение короткого времени германское производство достигло неслыханной концентрации. Получили быстрое развитие сильные тресты и картели, чему способствовала и протекционистская политика.

Более совершенная организация производства в Германии, чем в Англии, обуславливалась двумя крайне важными обстоятельствами. Организация производства по последнему слову техники не тормозилась ничем. Не было, как в Англии, старой промышленности, в которую были бы уже вложены большие капиталы, могущие играть роль тормоза. При реорганизации производства значительная часть постоянного капитала, вложенного в орудия производства, становится мертвой до нормальной своей амортизации. Второе преимущество Германии заключалось в тесной связи промышленного капитала с банковым с первых же крупных шагов капиталистического развития. Благодаря этому облегчалось перемещение капиталов из одной отрасли промышленности в другую, и накопления всех слоев населения отдавались для их капиталистического применения.

Капиталистический способ производства пережил в мировом масштабе несколько фаз развития: от господства товарно-торгового капитала к промышленному и от последнего к финансовому капиталу. Господство финансового капитала означает высшую стадию капиталистического производства. В нем «угасает конкретный характер капитала. Капитал кажется единой силой, которая суверенно господствует над процессом жизни общества» *.

---

* Гильфердинг. «Финансовый капитал», стр. 355. *Примечание автора.* (См. Рудольф Гильфердинг. «Финансовый капитал», 1959, стр. 313. *Ред.*)

В последнее десятилетие финансовый капитал в Германии приобрел уже полное господство. Капитализм достиг невероятной концентрации. Все производство находилось в руках шести крупнейших банков.

Благодаря совершенной организации своей промышленности Германии быстро удалось занять заметное положение на мировом рынке, а в скором времени приобрести там и господствующее положение, вытесняя с него старые капиталистические страны.

Крайне быстрое накопление капиталов, которому способствовала все та же совершенная организация производства, все сильнее толкало Германию к расширению сферы своего экономического влияния. Наряду с возрастанием массы капитала, предназначенного для накопления, необходимо было изыскать возможность для его применения. Последнее становилось возможным лишь посредством экспорта капитала во все возрастающих размерах.

А это означало все более тесную связь германской промышленности с мировым рынком, все большую от него зависимость.

Эта связь великолепно характеризуется данными внешней торговли Германии.

	1893 год	1913 год	Увеличение (в %)
Привоз (млн. марок)	4134	10 770	+160,6
Вывоз » »	3245	10 096	+254,3

Тесная связь с мировым рынком, господствующее положение на нем германской промышленности не могли не отразиться так или иначе на пролетариате Германии.

Рабочее движение каждой страны определяется в значительной степени положением промышленности данной страны на мировом рынке. И чем полнее связь страны с ним, чем большую роль она на нем играет, тем полнее эта зависимость.

Внешняя политика господствующих классов целиком определяется положением их страны на мировом рынке. А внутренняя их политика находится в сильнейшей зависимости от внешней.

Характер рабочего движения, характер классовой борьбы пролетариата тесно связан с политикой господствующих классов. Политика пролетариата по существу своему антагонистична таковой буржуазии. Но в извест-

ный период развития капитализма страны этот антагонизм может быть скрыт от широких масс. Подобное затушевывание антагонизма возможно тем сильнее, чем теснее промышленное развитие страны связано с мировым рынком и чем более господствующее положение на нем занимает ее промышленность.

Лучшей иллюстрацией выставленных здесь положений является столетняя история английского рабочего движения. Все историки рабочего движения Англии сходятся в объяснении его тред-юнионистского характера на влиянии господства Англии на мировом рынке.

Но то же самое влияние имело место и в Германии. Под углом этого влияния становится понятным и весь процесс размежевания, происшедший в рядах германской социал-демократии.

Уже к концу 90-х годов прошлого столетия промышленность Германии представляла собою заметную величину на мировом рынке. Уже тогда буржуазия старых капиталистических стран — Англии и Франции — кричала о германской конкуренции. А за последнее десятилетие перед войной крик о промышленной гегемонии Германии сделался всеобщим. И крик этот отражал собою не мнимую опасность, а самую подлинную действительность. Германские товары вытесняли английские и французские из их собственных владений, из метрополий, как и из колоний.

Как уже было указано, Германии удалось занять господствующее положение благодаря своей более совершенной промышленной организации, благодаря высшей стадии в развитии своего капитализма — стадии финансового капитала.

Политика господствующих классов была политикой финансового капитала.

Эта политика «преследует три основные цели: во-первых, создание возможно более обширной хозяйственной территории, которая, во-вторых, должна быть ограждена от иностранной конкуренции таможенными стенами и таким образом должна превратиться, в-третьих, в область эксплуатации для национальных монополистических объединений» *. Эта политика и есть империализм **.

---

* Гильфердинг, стр. 495. *Примечание автора.* (См. Рудольф Гильфердинг. «Финансовый капитал», 1959, стр. 420. *Ред.*)

** Неточности в анализе империализма и в оценке работы Гильфердинга объяснялись отсутствием у Я. М. Свердлова доста-

Наряду с тем, как капитализм перешел в высшую фазу развития, изменился классовый характер буржуазии, изменилась ее идеология.

В период господства промышленного капитала буржуазия исповедовала либерализм. Тогда она отнюдь не была заинтересована в увеличении политической силы государства. Для буржуазии того периода было совершенно правильно указание Маркса, что чистой формой ее политического господства является демократическая республика. Тогда буржуазия стремилась к возможно более полной свободе индивидуума от какой-либо государственной опеки.

Иное дело — идеология буржуазии при господстве финансового капитала. «Финансовый капитал хочет не свободы, а господства. Он не видит смысла в самостоятельности индивидуального капиталиста и требует ограничения последнего... Ему нужно государство, которое повсюду в мире может осуществлять вмешательство, чтобы весь мир превратить в сферу приложения своего финансового капитала» *.

Финансовый капитал, представляющий собою единство раздробленного раньше капитала, целиком подчиняет себе государственную власть. Старый антагонизм между промышленной буржуазией и землевладельческой исчезает. Их сближает ставшее нормальным соучастие во всех частях, на которые распадается прибавочная стоимость. Сближала их в Германии и общая протекционистская политика. Как для финансового капитала, так и для крупного землевладения желательны охранительные пошлины. Борьба за аграрные пошлины объединила в свою очередь

- крупное, среднее и мелкое землевладение.

Одновременно совершался процесс экономического, а за ним и идеологического подчинения среднего и мелкого производства финансовому капиталу. Если в экономическом отношении это подчинение носило характер косвенной зависимости, то в идеологическом оно являлось полным. Среднее и мелкое производство тоже было сильно заинтересовано в дальнейшем развитии успешной империалистической политики. Расширение сферы приложения

точного материала и полной невозможностью ознакомиться в условиях тюрьмы и ссылки с работами В. И. Ленина по данному вопросу. *Ред.*

* Гильфердинг, стр. 511—512. *Примечание автора.* (См. Рудольф Гильфердинг. «Финансовый капитал», 1959, стр. 432, 433. *Ред.*)

капитала способствовало продлению эпохи расцвета и отдаляло кризис.

Таким образом, по мере господства финансового капитала создавалась единая буржуазная масса. И рабочему классу она противостояла часто как реакционная масса.

Империалистические вождедения, общие этой буржуазной массе, вызывали противодействие со стороны известных слоев пролетариата. Расширение колониальной политики, связанное с ним увеличение армии и флота, а значит, и усиление налогового бремени и укрепление силы государства — все это не в интересах пролетариата.

Но отдельным слоям его казалось, что именно благодаря господствующему положению германской промышленности на мировом рынке они и пользуются относительным благосостоянием. Им казалось, что их интересы во внешней политике совпадают с интересами господствующих классов. А отсюда уже очень недалеко и до «сотрудничества классов».

Таким образом, часть пролетариата Германии подпала под идеологическую зависимость империалистической буржуазии.

Господство финансового капитала стало фактом для Германии. Это господство привело к усилению империализма. И никакой иной политики, кроме империалистической, и не могли вести господствующие классы. Часть пролетариата, признавая неизбежность этой политики, не сознавала, что она неизбежна лишь для буржуазии. Отождествляя интересы германской промышленности данного исторического периода с интересами Германии в целом, эта часть пролетариата неизбежно должна была увлечься мнимыми выгодами от усиления промышленности своей страны на мировом рынке и для себя самих. Все это приводило эти слои пролетариата к поддержке империализма и отказу от своей собственной политики.

Мелкая буржуазия была безоговорочно на стороне империализма. И сохранившая связь с ней часть пролетариата тем легче могла прийти к признанию общности своих интересов с его усилением.

Воздействие империалистической идеологии на пролетариат и отражали собою оппортунисты. Сила этого влияния объясняет живучесть оппортунизма и конечную победу его практики над ортодоксальной теорией, господствовавшей в германской социал-демократии.

С этой точки зрения становится вполне понятным господство национализма в германском пролетариате над интернационализмом. Голосование за военные кредиты, поддержка государства в его военных авантюрах и пр.— все это было заложено задолго до войны в практике партии. Неоднократно в ответ на обвинения в антипатриотизме со стороны буржуазии и юнкерства представители с.-д. заявляли: «Wir sind gute Deutschen» («Мы добрые немцы»). И ни разу не было заявлено, что «wir sind gute Internationalisten» («мы хорошие интернационалисты»).

Председатель союза строительных рабочих Винниг* совершенно правильно указывает причины национализма, когда пишет: «Каждый рабочий класс весьма сильно заинтересован в процветании народного хозяйства своей страны... Здесь мы имеем последнюю причину того явления, что рабочие решительно становятся на сторону своего государства»**.

Линия поведения оппортунистов, их тактика была все время логически последовательной. Если рабочий класс «заинтересован в процветании народного хозяйства своей страны», то он должен поддерживать все то, что способствует такому процветанию. В интересах процветания промышленности Германии — расширение рынков, господствующее положение на мировом рынке. В том же заинтересована и германская буржуазия. Нелепостью представляется положение об усилении противоположности интересов рабочего класса и господствующего при наличности столь важных общих интересов, общих им «национальных» задач.

Процветание промышленности своей страны облегчает проведение рабочих реформ. Улучшению положения рабочего класса способствует активная колониальная политика, содействующая указанному процветанию. Такая политика может быть успешной лишь при сильном государстве, имеющем в своем распоряжении хорошую армию и флот.

Руководителям профессиональных союзов при каждой стачке приходится учитывать промышленную конъюнк-

---

* Винниг, Август (род. в 1878 г.) — немецкий правый социал-демократ, защитник германского империализма, сторонник фашизма. *Ред.*

** «Socialistische Monatshefte», 1915 г., № 1. Цит. по ст. Энзиса в «Современном мире», 1915 год, № 6. *Примечание автора.*

туру момента. Они в повседневной практике убеждаются, какое огромное значение имеет отдаляющее кризисы расширение рынков и монопольное положение страны на мировом рынке.

И профессиональные союзы чаще всего сталкивались в своей борьбе со значением «процветания промышленности» своей страны. Борьба их не выходила из рамок капиталистического общества и ближе всего подходила к «национальным задачам». Поэтому они и представляли лучшую почву для развития национализма и вообще оппортунизма.

Но они не считали излишним и международное объединение рабочих. Оно тоже не лишено смысла. Международные соглашения между рабочими однородных профессий в разных странах могут, в свою очередь, способствовать успеху профессиональной борьбы. Но оно является лишь придатком к национальному движению.

Так, с дальнейшим развитием империализма оппортунисты подпадали все сильнее под влияние его идеологии. Они отражали интересы тех слоев рабочего класса, временные выгоды которых совпадали с империалистическим развитием Германии. Они совершенно отказывались от самостоятельной классовой политики, и социализм становился для них пустым звуком. Тем самым их разрыв с социалистическим движением стал неизбежным, и о совместной работе с ними в рядах единой партии для действительных представителей пролетариата не могло быть и речи.

Если практика правого крыла партии находилась в полном соответствии с его общим мировоззрением, империалистическим по своему существу, то нельзя того же сказать о центре.

Как уже было указано, в начальный период развития оппортунизма ортодоксальные марксисты выступали против него единодушно. Выдвигавшееся ревизионистами требование, чтобы партия защищала интересы всех демократических слоев населения, а не суживала своих задач представительством только пролетариата, встретило дружный отпор. Так же дружно доказывали ортодоксы неправильность утверждений о победе мелкого производства над крупным, о смягчении классовых противоречий и т. д. Дружно отстаивали ортодоксы основные положения революционного марксизма от нападков ревизионистов. Посте-

пенному «врастанию в государство будущего» * ревизионистов ортодоксы противопоставляли катастрофический путь развития.

Но это лишь теоретически. На практике ортодоксы мало отличались от ревизионистов. Все помыслы и стремления тех и других были направлены на интересы данного момента, для тех и других борьба за частичные улучшения, реформы составляла всю практику. С той лишь разницей, что ортодоксы одновременно пропагандировали неизбежность в будущем коренного переворота. Не связывая своей повседневной работы с социализмом, не приспосабливая всей тактики к грядущей социальной революции, ортодоксы воспитывали массы в духе пассивного радикализма. Изменялись общие условия классовой борьбы пролетариата не только в Германии, но и в других странах. Назревала потребность в приспособлении к ним пролетарской тактики. Эра «мирного» развития капитализма миновала. От простого накопления сил пролетариат должен был перейти к более решительным формам борьбы. Только часть германской ортодоксии учитывала происшедшие изменения.

Дальнейшее развитие капитализма в разных странах наталкивалось на препятствия. Капиталистическое накопление давно вышло за пределы национального рынка. Учащались столкновения разных стран в борьбе за овладение мировым рынком. Мир становился тесен для капиталистического способа производства.

Германский капитализм, выступивший на арену мировой борьбы позднее, вынужденный острой конкуренцией отвоевывать свою долю в эксплуатации чужих народов, должен был развить особенно сильно агрессивную политику. Достигший господства финансовый капитал проводил свою политику империализма, на путь какой вступили и другие капиталистические страны. Началась эпоха усиленных вооружений, военные бюджеты во всех странах росли с невероятной быстротой, ложась тяжелым гнетом на массы. Создалось крайне напряженное внешнее положение, грозившее ежечасно перейти в открытый конфликт.

---

* Как совершенно правильно отметил один из левых с.-д., «врастание»-то происходило, но «в современное классовое государство». *Примечание автора.*

Одновременно изменилось и внутреннее положение.

Финансовый капитал по самому своему существу антидемократичен. Овладев государственной властью, подчинив ее себе в Германии и не только в одной Германии, он тем меньше мог считаться с массами населения. Значение парламента, и без того не особенно большое в Германии, падало. Перед рабочим классом вставал вопрос о внепарламентском воздействии на господствующие классы.

Мощные предпринимательские организации создавали новые условия и профессиональной борьбы. Каждый отдельный, частичный конфликт мог превратиться и часто превращался в широкое столкновение.

Изменившиеся общие условия вынуждали пролетариат к применению новых форм борьбы.

Не остались без влияния и революционные события на Востоке Европы и в восточных странах.

Часть ортодоксов, учитывая все происшедшие изменения и международный опыт пролетариата, выдвигала идею развития еще большей активности широких масс. Они давали правильную оценку империализму и призывали к беспощадной борьбе с ним и сопутствующим ему милитаризмом.

На почве отношения к империализму и необходимости новой тактики и произошло разделение ортодоксов.

Центр во главе с Каутским находился всецело под властью старых традиций. Деятельность социал-демократии, как она сложилась за предшествующий период ее исторического развития, казалась ему раз навсегда данным. Он отражал собою период накопления сил пролетариатом. Тот период, когда капитализм еще не достиг высшей фазы своего развития — фазы финансового капитала.

В течение десятков лет германская социал-демократия вела свою работу «мирными», «легальными» средствами. Она ставила своей задачей просвещение и организацию масс. Вся эта работа не выходила за пределы буржуазного общества. Если правые ставили точку над «и», приспособляя к этой практике партии и свою теорию, то у центра все время было расхождение между ними. Он не отодвигал так далеко, как правые, социалистический переворот, но, подобно им, не связывал с ним своей практики. Принимаемые партийными резолюции, в большинстве орто-

доксальные, не изменяли оппортунистической по существу практики.

В полном согласии с правыми центр боролся внутри партии против всяких «новшеств». Раз старая тактика партии дала возможность социал-демократии собрать под своим знаменем миллион членов, раз социал-демократические профессиональные союзы обнаруживали быстрый рост, приближаясь к трем миллионам, догоняя и обгоняя количеством членов и кассами старые английские тред-юнионы, значит, нет никакой необходимости в изменении этой тактики.

Центр поддерживали широкие массы пролетариата. Воспитываясь годами в духе воззрения, что легальность лишь выгодна пролетариату, что при ней он «нагуливает красные щеки», эти массы продолжали до поры до времени находиться под властью пассивного радикализма. Все свои чаяния и надежды они возлагали на усиление влияния социал-демократии в парламенте и на рост своих организаций. Их еще не коснулось воздействие империалистической политики, проводившейся господствующими классами. Они еще стояли одной ногой на почве старых условий борьбы и выработанных под их влиянием форм ее.

Таким образом, становится понятным, почему центр обрушился против новаторов — левых, почему он объединился для борьбы с ними с правыми.

Уже самые пункты разногласия левых с центром обнаруживают в известной мере причину их расхождения.

Для центра господство империалистической политики не представлялось неизбежным именно в форме постоянных взаимных столкновений между различными государствами. Империализм, если и неизбежен при капиталистическом способе производства, то он все же может быть введен в мирные рамки. Если усиление милитаризма и является его последствием, то все же можно привести к его ослаблению посредством борьбы за постепенное разрушение современных государств.

Левые, наоборот, рассматривали финансовый капитал как высшую стадию в развитии капиталистического способа производства. Империализм они считали неизбежной политикой господствующего финансового капитала, бороться против которой возможно лишь усилением актив-

ности широких пролетарских масс, воспитываемых в духе социального переворота. Только такой переворот может покончить с империализмом и сопутствующими ему милитаризмом, усилением налогового бремени, вздорожанием жизни, постоянной возможностью военных столкновений, тяжесть которых ляжет на народные массы.

Левые учитывали и те изменения, которые внес финансовый капитал во взаимные отношения различных классов. Они были далеки от увлечения парламентской борьбой и собиранием голосов при выборах. Они перестали рассматривать социализм как «конечную цель», указывающую просто направление борьбы в рамках существующего строя. Для них социализм становился основным элементом во всей повседневной пролетарской борьбе.

Финансовый капитал, по их мнению, уже подготовил объективные условия социалистического строя. Дело стало лишь за субъективными предпосылками переворота. Политике финансового капитала пролетариат должен противопоставить социализм — таков единственный ответ пролетариата на империализм. И только воспитывая пролетарские массы в духе активности, социалистическая политика пролетариата может победить политику финансового капитала.

Старые формы борьбы, простое накопление сил вокруг парламентской работы и в профессиональных союзах слишком слабо развивали активность самих масс.

Условия борьбы, создавшиеся при господстве финансового капитала, выдвинули на первую очередь внепарламентскую борьбу, выступления широких масс пролетариата в форме массовых уличных демонстраций и массовых стачек.

Применение новых форм борьбы втянет в движение еще не затронутые слои пролетариата. Процесс вовлечения масс будет совершаться тем быстрее, чем полнее социал-демократия приспособит свою тактику к новым условиям борьбы. И тем успешнее пойдет развитие классового самосознания пролетариата, чем яснее партия будет связывать крушение империализма и его неизбежных результатов с усилением пролетарской активности. И тем скорее наступит социальный переворот, чем правильнее пролетариат предвосхитит политику господствующих классов.

Старые организации выполнили огромной важности работу, объединяя массы и просвещая их. Применявшиеся

ими формы борьбы и впредь будут выполнять большую службу в защите интересов пролетариата. Но арсенал пролетарского оружия должен быть увеличен применением демонстраций и массовых стачек. Период накопления сил и отсутствующего ему пассивного радикализма миновал. Настала пора полнее пустить в ход эти силы и перейти к активному радикализму.

Тактика, которую отстаивали левые, с полной неизбежностью вытекала из их оценки хода развития капиталистического способа производства. Их мировоззрение находилось в полном антагонизме с оппортунистическим. Поскольку последнее было по существу империалистическим, постольку первое — антиимпериалистическим.

Правые вели борьбу в рамках существующего строя, не выходили за его пределы и связывали ее успехи с осуществлением «национальных задач» своей страны. Проведение социальных реформ вполне возможно и в национальном масштабе. Отсюда национализм правых.

Левые, не отказываясь от социальных реформ, от борьбы за них, рассматривали их как средство к основной цели — крушению капитализма, социализму. Временные интересы отдельных слоев пролетариата могут совпадать с «национальными задачами». Интересы же, общие всему пролетариату, интересы всего пролетарского движения сводятся к социальному перевороту, каковой возможен лишь в интернациональном масштабе. Отсюда интернационализм левых.

Подведем итоги.

Правые отразили в своей теории и практике господство Германии на мировом рынке и связали интересы пролетариата и народных масс вообще с его дальнейшим усилением и расширением. Они явились идейными представителями тех слоев пролетариата, временные интересы которых совпали с развитием германского империализма и которые еще не дошли до сознания своих общих пролетарских задач. Одновременно они представляли в партии те демократические слои германского народа, которые стремились к изменению внутренней политики господствующих классов, поддерживая в то же время их империализм, и шли за социал-демократией, как за демократической партией, игнорируя ее социалистическое название.

Если правое крыло отразило положительно влияние империализма на пролетарское движение, то левое отразило

его отрицательно. Оно представляло в партии общие интересы пролетариата в целом и рекрутировалось из тех его элементов, у которых мнимые выгоды данного момента не затушевали классового самосознания.

Промежуточное положение занимал центр. В нем не было цельности, стройности, характерных для правого и левого крыла, исходивших в своих стремлениях из новых условий борьбы. Он стоял в эпоху господства финансового капитала и империализма на предшествующей им ступени капиталистического развития. Он колебался между правым и левым крылом, примыкая теоретически ближе к левым, принимая почти целиком практику правых, делая непрестанно безуспешные попытки примирить свои «две души», тянувшие его в разные стороны. В нем объединялись широкие пролетарские массы, более слабо затронутые империализмом, уже сознавшие несовместимость своих интересов с капитализмом, но еще не признавшие неизбежности его близкого конца и необходимости новой тактики.

Поведение германской социал-демократии в начале войны и при дальнейшем ее ходе находилось в полном соответствии с указанным ее составом. Если и было противоречие, то не с прежней практикой партии, а с ее резолютивными пожеланиями.

В процессе войны старые разногласия были доведены лишь до логического конца. Позиции правого и левого крыла получили лишь большую ясность и законченность. И шаг, от которого в мирное время центр в согласии с традициями партии еще долго, быть может, удерживал бы левое крыло, был сделан. Позиция партии так сильно отошла от пролетарских интересов, что для действительных представителей пролетариата дальнейшее сожитительство с оппортунистами из правых и центра стало невозможным. Они выступили против партийного большинства. *Weg A sagt, muss auch B sagen*. Правые, ступив на почву поддержки империализма, во время войны покатались по наклонной плоскости с невероятной быстротой. И так далеко отошли от всего связанного с социализмом, что не выдержал в конце концов и центр. После долгих колебаний и он отдалился, составив пока особую фракцию в рейхстаге, голосующую отдельно вместе с левыми, но выступая против их внепарламентской деятельности.

Удельный вес каждой из разрозненных ныне частей германской социал-демократии изменился сильно в про-

цессе войны и продолжает изменяться в том же направлении — в сторону усиления левых.

В эпохи войн и революций сознание широких масс растет со стремительной быстротой. Соотношение сил далеко не точно отражается в парламентских группировках. Влияние левых, даже по имеющимся у нас отрывочным сведениям, усиливается в пролетариате за счет центра и правых.

Массы пролетариата уже до войны начинали проводить тактику левых. Вспомним демонстрации на почве дороговизны, моабитские волнения, популярность массовой забастовки в борьбе за избирательное право в прусский ландтаг и т. д. и т. д. С дальнейшим ходом войны их влияние может лишь усилиться, потому что они наиболее полно отражают интересы пролетариата в эпоху империализма, толкающего рабочий класс в сторону тактики, предуказанной левыми.

Что касается правых, то их разрыв с социализмом становится все более полным и они, мне думается, в скором времени превратятся без оговорок в партию социальных и демократических реформ, в демократическую партию мелкой буржуазии, в хвосте которой еще будут плестись незначительные слои пролетариата, более прочно привязанные к колеснице империализма.

Нет будущего и у центра в социалистическом движении. Часть примыкающего к нему пролетариата уже отошла или вправо, или влево. Большинство ушло и будет уходить влево. Но не так скоро еще совершенно исчезнут промежуточные слои. Вожди центра будут еще играть реакционную роль, удерживая пролетариат от правильного пути. Однако влияние центра будет становиться все слабее. Не имея твердой, последовательной позиции, не отражая правильно задач рабочего класса, он осужден объективными условиями на отмирание.

Финансовый капитал привел к концентрации всего производства в такой степени, что сделал очень легким переход его в общественное. Одновременно он сделал очевидным полную несовместимость его с интересами общественного развития, помехой которому он уже стал. Своей политикой — империализмом — он привел к огромному расточению производительных сил общества, дальнейшее развитие которых возможно лишь при планомерном регулировании производства всем обществом.

Тактика левых только стоит в соответствии с развитием общественных производительных сил. Только они правильно предвосхищают процесс общественного развития. И будущее пролетарского движения принадлежит только левым.

А. М-ч

1916 г.

ЦПА ИМЛ, ф, 86, оп. 1, ед. хр. 116

Печатается по тексту книги:
Я. М. Свердлов. Избранные произведения в трех томах, т. 1, 1957,
стр. 88—109

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ 9

1. «СОЮЗ КОММУНИСТОВ»

Слабому развитию капиталистического способа производства соответствовали зачаточные формы международной связи рабочих разных стран. По мере того, как капитализм завоевывал одну страну за другой, как он приобретал в них господство, совершался процесс втягивания этих стран в сферу мирового рынка. Устанавливалась тесная связь между различными странами, и движение рабочих должно было становиться и становилось международным.

Предварительным условием развитого международного общения рабочих различных стран должна была быть известная степень господства в них капиталистического способа производства.

В 40-х годах капитализм достиг довольно высокого уровня развития лишь в одной Англии. За ней следовала Франция, где он уже сделал некоторые успехи, и Германия, завоевание которой он только начинал, натываясь на препятствия в виде пережитков феодализма, раздробленности ее на десятки мелких частей с особыми в них суверенными правителями. В других крупных странах капиталистическое производство делало лишь первые робкие шаги.

Численность рабочего класса в этот период нигде, кроме Англии, не составляла значительной величины. Огромное большинство населения падало на сельское хозяйство. Более или менее заметная часть промышленного населения состояла из ремесленников,

Соответственно слабо было развито сознание рабочих. Их классовое движение только зарождалось. Было лишь несколько крупных его проявлений, как восстание ткачей в Лионе в 1831 году и начавшееся с 1837 года чартистское движение в Англии. В большинстве случаев рабочее движение проявлялось в форме стихийных бунтов доведенной до отчаяния невозможными условиями существования массы.

Группы и кружки рабочих, состоявшие во Франции и Германии почти исключительно из ремесленников, находились всецело под влиянием идей социалистов-утопистов.

Социалисты-утописты — это относится в одинаковой мере к Сен-Симону, как и к Фурье и Роберту Оуэну — не выступали в качестве представителей определенного класса. Они были далеки от признания классового характера буржуазного общества и не стремились в первую очередь к освобождению рабочего класса. Они делили все общество на бедных и богатых, имущих и неимущих. Их помыслы были направлены в сторону освобождения всего человечества и установления царства разума и вечной справедливости, царства гармонии человеческой жизни. Неразвитые экономические отношения позволяли вскрывать язвы буржуазного общества, но не приводили к пониманию ни предварительных условий осуществления социализма, ни исторической миссии рабочего класса. Разум и вечная справедливость не воцарились лишь потому, что не были правильно поняты и обоснованы. Все дело сводилось у социалистов-утопистов к правильному их пониманию и изобретению такой системы человеческого общества, где было бы обеспечено господство разума. Достаточно появиться гениальному человеку, который познал бы истину и убедил бы общество в совершенстве своей системы, чтобы она осуществилась. Появление гениального человека ничуть не связано с ходом общественного развития. Он мог появиться и раньше и тогда избавил бы человечество от выпавших на его долю несчастий и ошибок. Каждый из социалистов-утопистов рассматривал себя именно как гениального человека, владеющего рецептом установления рая на земле, появление которого именно теперь представляется чистой случайностью. Путем пропаганды своей системы и организации образцовых опытов ее применения можно убедить челове-

чество в ее совершенстве и тем самым привести к ее осуществлению.

Социальные системы социалистов-утопистов соответствовали недоразвившимся экономическим условиям и с самого начала обречены были остаться утопиями.

Первой организацией, носившей международный характер, был «Союз Справедливых», основанный немецкими эмигрантами в Париже в 1836 году. «Союз» был тесно связан с французским тайным «Обществом времен года», руководимым Бланки* и Барбесом**. Секции «Союза» приняли участие в организованном «Обществом» восстании в мае 1839 года и одновременно с ним были разгромлены. Отдельные члены его, очутившись частью в Лондоне, частью в Швейцарии и в других мест[ах], восстановили разрушенную организацию, поддерживая связи друг с другом и проповедуя коммунизм, основанный на требовании «равенства».

Если в Париже «Союз Справедливых» был немецким по своему составу, то с перенесением центра его деятельности в Лондон он превратился в интернациональный. В его секциях встречались скандинавы, голландцы, венгры, чехи, южные славяне, русские, эльзасцы.

«Союз Справедливых» создавал не только тайные, но и легальные организации там, где существовала свобода союзов и собраний, как, например, в Англии и Швейцарии.

Общее миросозерцание «Союза» хорошо характеризуется девизом, написанным по меньшей мере на 20 языках на членских карточках его легального Лондонского общества: «Все люди — братья!».

Интернациональный характер «Союза» определялся не только его пестрым национальным составом, но и пониманием, что победоносной революция может быть лишь в том случае, если она будет европейской.

«Союз» состоял почти исключительно из ремесленников, главным образом немецких, которые еще не освободились от пут цеховых воззрений. Их положение в производстве, где каждый мог надеяться превратиться из наемного

---

* Бланки, Луи Огюст (1805—1881) — французский революционер, утопист-коммунист. *Ред.*

** Барбес, Арман (1809—1870) — французский мелкобуржуазный революционер. *Ред.*

подмастерья в самостоятельного мастера, не могло привести к сознательному созданию самостоятельной рабочей партии. Но инстинктивно они уже предугадывали свое будущее развитие в сторону своего превращения в пролетариат. И они выдвинули из своей среды талантливого проповедника коммунизма Вейтлинга *, изложившего свою систему в «Гарантиях гармонии и свободы». Это первое самостоятельное теоретическое проявление германских рабочих Маркс характеризовал так: «Стоит сравнить трезвую трусливую посредственность немецкой политической литературы с этим безмерным и блестящим дебютом немецких рабочих, стоит сравнить эти *исполинские детские башмачки пролетариата* с малорослыми истоптанными политическими сапогами буржуазии, и придется предсказать замарашке атлетическое сложение. Эта атлетическая фигура теперь перед нами, хотя она далеко еще не достигла зрелости»¹⁰.

Вейтлинг имел много приверженцев в «Союзе», особенно в швейцарских секциях.

Как уже было указано, утопический социализм не рассматривал себя как идеологию одного какого-либо класса. Он не связывал себя определенным образом с рабочим движением. И поскольку последнее имело место, оно развивалось независимо от социалистов-утопистов.

Между тем уже назрели условия для соединения рабочего движения с социализмом. Как ни слабо был развит еще капитализм, все же в Англии крупное производство уже доказало свое преимущество перед мелким. Вдумываясь в историю английской промышленности, можно уже было прийти к выводу о неизбежном господстве капитализма и в других странах, вступивших подобно Франции и Германии на путь капиталистического развития. Для понимания характера этого развития необходимо было выяснить место капитализма в истории человечества. Это достигалось изучением истории и политической экономии, причем факты истории показывали, что все развитие человеческого общества находилось под непосредственным воздействием тех классовых отношений и борьбы классов, которые возникли при том или ином способе производства

---

* Вейтлинг, Вильгельм (1808—1887) — рабочий-портной, деятель немецкого рабочего движения 30—40-х годов. В 1849 году эмигрировал в США и вскоре отошел от рабочего движения. *Ред.*

людьми своей материальной жизни. Рабочее движение стало представляться борьбой рабочего класса против господствующего класса — буржуазии. Расчленение общества на классы приводило к пониманию, что рабочий класс, как наиболее угнетенный класс, заинтересован в переходе от капитализма к социализму и что этот переход освобождает и все человечество от раздирающих его классовых противоречий, классовой борьбы, так как результатом такого перехода будет уничтожение самого деления на классы.

Таким образом, наметились условия для соединения и политической экономии с рабочим движением и с социализмом, наметились условия для выработки научного социализма.

Творцами научного социализма явились Карл Маркс и Фридрих Энгельс. В их лице произошло объединение классической немецкой философии, давшей им диалектический метод, с французским материализмом и утопическим социализмом и с английской политической экономией и английским рабочим движением.

С 1844—1845 годов, когда были заложены основы научного социализма, до самой смерти своей Маркс и Энгельс работали над всесторонним его обоснованием и превращением в победоносное оружие пролетариата.

Выводы, к которым они пришли путем изучения философии, социализма, политической экономии и рабочего движения, они с самого же начала стремились сделать достоянием широких масс. Это было им тем легче сделать, что они оба уже до того принимали участие в политическом движении и были связаны не только с Германией, но и Францией, и Англией, и Бельгией. Были у них сношения и с «Союзом Справедливых», отдельные члены которого как в лондонских группах, так и парижских и немецких стояли уже на их точке зрения. К весне 1847 года для руководителей «Союза» стала ясна необходимость заменить расплывчатое, туманное понимание коммунизма научным его обоснованием. С этой целью «Союз» предложил Марксу и Энгельсу вступить в число его членов и на ближайшем же конгрессе развить в манифесте свой научный социализм, который и будет затем опубликован в качестве манифеста «Союза».

Маркс и Энгельс видели в свою очередь в «Союзе» такую организацию, которая при реформировании ее может

быть пригодной для распространения научного социализма. Это обстоятельство наряду с тем, что большинство членов «Союза» уже стояло на их стороне, заставило их согласиться на предложение войти в «Союз».

Первый конгресс «Союза» при новом составе имел место в Лондоне летом 1847 года.

Здесь была произведена реорганизация «Союза», которому было дано название «Союза Коммунистов». Первый параграф устава «Союза Коммунистов» указывал, что цель «Союза» — «низвержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на классовых противоречиях буржуазного общества и основание нового общества без классов и без частной собственности». Принятие манифеста было отложено до второго конгресса, бывшего также в Лондоне в конце ноября — начале декабря 1847 года. На первом съезде при реорганизации «Союза» присутствовал один Энгельс, на втором же и Маркс, который защищал новую теорию, вызвавшую продолжительные дебаты и принятую наконец единогласно. Выработку самого манифеста «Союз» поручил Марксу и Энгельсу, которыми он и был отправлен для напечатания в Лондон за несколько недель до февральской революции 1848 года. Манифест получил заглавие «Коммунистический манифест» — заглавие, столь хорошо знакомое в настоящее время самым широким рабочим массам на всем земном шаре.

Лучше всего отличие «Союза Коммунистов» от «Союза Справедливых» характеризуется заменой лозунга: «Все люди — братья!» новым: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Следом за февральской революцией последовало потрясение феодальных основ во всей Западной Европе. В одном государстве за другим буржуазия пыталась привести в соответствие со своим экономическим преобладанием свое политическое положение. Революция захватила после Франции Германию, Австрию, Италию, Бельгию...

Члены «Союза Коммунистов» приняли самое деятельное, самое энергичное участие в национальных революциях. Сплоченную группу они представляли лишь в Германии, но и там их выступления носили не столько коммунистический характер, сколько радикально-демократический.

За время революции в Германии «Союзу Коммунистов» удалось довольно широко распространиться, и к 1850 г. в рабочих, крестьянских и гимнастических ферейнах * он имел доминирующее значение. В других странах «Союз» или не играл почти крупной роли, или оказал небольшое лишь влияние.

Фактически «Союз Коммунистов» в качестве практической международной организации прекратил свое существование с началом революций. Но его немецкая часть, а она была в «Союзе» наиболее численной, продолжала существовать до 1852 года.

«Союз Коммунистов» был организацией в большинстве случаев нелегальной, но основанной на демократических началах с выборностью и сменяемостью должностных лиц и их подотчетностью. Он носил чисто пропагандистский характер, по крайней мере в мирное время. Ставил своей задачей подготовку сознательных, передовых элементов рабочего класса.

За время своего существования с 1847 по 1852 год «Союз» подготовил очень солидное наследство развившемуся впоследствии широкой волной по всем странам рабочему движению. Один выпуск манифеста, ставшего с тех пор знаменем международного пролетариата, имел огромное значение. «Союз» поставил перед рабочим классом задачу создания международной организации, которая при ближайшей возможности и была правильно разрешена. Он оставил не только богатое идейное наследство, но подготовил и ряд деятелей для первой широкой международной организации.

С прекращением деятельности «Союза Коммунистов» исчезла на время связь между рабочими отдельных стран.

2. ИНТЕРНАЦИОНАЛ (МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО РАБОЧИХ)

За время, прошедшее от прекращения деятельности «Союза Коммунистов» до возникновения Интернационала, произошел ряд крайне важных изменений. Западная Европа прочно стала на путь капиталистического развития, и не могло быть сомнений, что судьба континента будет в этом отношении сходна с Англией.

---

* ферейн (нем.— verein) — общество, союз. *Ред.*

Экономический кризис 1847 года, оказавший большое влияние на развитие революционного движения по всей Европе, сменился уже в 1849 году промышленным оживлением. Это оживление сыграло немалую роль в деле подавления революций и укрепления реакции. Но оно носило в себе скрытый на первых порах революционный элемент.

Промышленное оживление было следствием роста и укрепления повсюду позиций капитализма. Повсюду происходил процесс вовлечения широких слоев населения в сферу капиталистического кругооборота. Ремесло попадало в зависимость от капитала, отделение работника от орудий и средств производства принимало все более широкие размеры. Рост пролетариата был несомненным. В полном соответствии с его численным ростом находился и рост его классового самосознания.

Впереди других шла Англия, страна с наиболее старым капитализмом, страна, бывшая в тот период мировой фабрикой.

Рабочий класс Англии уже с начала XIX столетия начал создавать союзы (тред-юнионы) для борьбы за повышение заработной платы, уменьшение рабочего дня и другие требования, имеющие целью улучшение условий труда. К 50-м годам он уже пережил увлечение утопическим социализмом в виде оуэнизма, пережил период острой борьбы за политические права в чартистском движении и после крушения последнего в 1847 году всю свою энергию направил в сторону тред-юнионизма. Развитие последнего за 50-е годы сделало очень большие успехи, и к 60-м годам мы видим в Англии ряд тред-юнионов с тысячами членов.

Сильно двинулось вперед развитие капитализма и во Франции. И тут в 50-е годы возник ряд профессиональных организаций — синдикатов. В силу целого ряда условий, в первую очередь все еще не закончившегося преобладания мелкого производства, французские синдикаты далеко не достигли такой высокой ступени развития, на которой уже находились английские союзы. Имели, несомненно, значение и препоны, ставившиеся рабочему движению наполеоновским режимом.

Аналогичный процесс происходил в Германии, Австрии и в ряде более мелких государств западноевропейского континента,

Революция 1848 года уничтожила почти целиком феодальные пережитки и расчистила путь капиталистическому способу производства. Развитие последнего неизбежно должно было вызвать торговые сношения между различными странами и установить тесную связь между ними. В процессе дальнейшего развития эта связь могла только крепнуть. Не могла она остаться без влияния и на рабочее движение.

Капитализм приводил повсюду к обострению классовых противоречий между буржуазией и пролетариатом. Конфликты между трудом и капиталом становились чаще. Рост профессиональных союзов рабочих делал возможным организованные их выступления, усиливая шансы на успех. В борьбе против своих рабочих капиталисты каждой страны прибегали не только к мерам внутреннего порядка, не только к силам государства, но и к рабочим другой страны. На место забастовавших рабочих выписывались иностранные рабочие, и, если они становились на работу, стачка была проиграна. Рабочий класс был сильно заинтересован в том, чтобы уничтожить выступления рабочих одной страны против рабочих другой. Этого можно было достигнуть лишь путем соглашения между рабочими различных стран.

Таким образом, развитие капиталистического способа производства, связывая различные страны экономически, делало *возможными* сношения между рабочими этих стран. Одновременно рост рабочего движения приводил к их необходимости.

К началу 60-х годов заметно было оживление рабочего движения повсюду в Европе и Северной Америке. Недоставало лишь внешнего толчка для того, чтобы рабочие различных стран попытались создать объединяющую их организацию. Таким внешним толчком явились всемирная выставка в Лондоне в 1862 году и подавление польского восстания в 1863 году.

На выставку 1862 года французская буржуазия, за нею и немецкая послали представителей от рабочих. Рабочим делегациям Франции и Германии удалось войти в довольно близкие сношения с английским рабочим классом. В ряде совместных заседаний они обменивались своими воззрениями на задачи рабочего класса. При этом ватрагивались не только вопросы, связанные с пове-

дневной экономической борьбой, но и вопросы, имеющие международный характер.

Подавление польского восстания, взволновавшее все демократические слои повсюду, нашло отклик и в рабочих кругах. Английский рабочий класс послал свой протест французским рабочим, которые через некоторое время ответили посылкой делегаций в Лондон. Английские рабочие решили устроить митинг протеста совместно с представителями французских. Митинг состоялся 28 сентября 1864 года в С.-Мартинс-Галле, и на нем, кроме англичан, присутствовало много французов, немцев, итальянцев, поляков. Польский вопрос привел к критике на митинге насилий, совершаемых Англией в различных частях света, и к указанию на необходимость единой организации рабочих всех стран для торжества принципов свободы, равенства и братства.

Французские представители предложили план создания международной рабочей организации, который и был положен в основу нового международного союза. Тут же на митинге был избран комитет, которому было поручено выработать статуты возникающего союза. В состав комитета вошел и Карл Маркс наряду с некоторыми другими деятелями старого «Союза Коммунистов».

На одном из ближайших после избрания заседаний комитетом было установлено название новой организации: «Международное общество рабочих». На следующих заседаниях были обсуждены и приняты после долгих прений генеральный адрес и временные статуты, предложенные Марксом. Было решено созвать в 1865 году в Брюсселе международный конгресс, который должен был окончательно принять статуты и избрать Генеральный совет. Временный совет был образован комитетом, и его местопребыванием был назначен Лондон.

Так возникло и начало свою деятельность Международное общество рабочих, или, как его чаще теперь называют, первый Интернационал. Он мог появиться лишь в период повсеместного оживления рабочего движения, начавшегося за несколько лет до того, и сам способствовал его росту и оформлению.

Международное общество рабочих с первых своих шагов было тесно связано с рабочим движением в отдельных странах. К нему примыкало значительное число английских тред-юнионов, а деятели Лондонского Trades Conn-

сiл'а (Рабочего совета) принимали самое живое участие в работах Интернационала, причем первым председателем временного Генерального совета был член Trades Council'a Оджер*.

Рабочее движение на континенте вообще сильно отставало от английского. Но и там Интернационалу удалось сразу же связать с собою значительные силы рабочих. За первый только год возник ряд секций в Швейцарии, Бельгии, Франции, высказывали свою солидарность с ним отдельные рабочие организации Германии и были избраны представители от Испании и Соединенных Штатов Америки.

Энергичная организационная работа временного Генерального совета и достигнутые им успехи еще не создали надлежащих условий для созыва намеченного на 1865 год всеобщего конгресса в Брюсселе. Невозможно было собраться в Брюсселе и потому, что бельгийское правительство издало особый закон об иностранцах. Эти и другие соображения заставили Генеральный совет отложить созыв конгресса и собрать на сентябрь в Лондоне конференцию.

Конференция происходила с 25 по 29 сентября. На ней были представлены рабочие Англии, Франции, Швейцарии, Бельгии, Германии, Италии, Польши. Делегации представили отчеты о рабочем движении в своих странах, об успехах, достигнутых Интернационалом в них. Особенно хорошо обстояло дело в Швейцарии, в которой работали две секции — романская и немецкая. К этим секциям принадлежал ряд секций, действовавших во Франции и в Германии и Австрии. Конференция назначила конгресс на май 1866 года, местом его избрала Женеву вместо Брюсселя и закончила все подготовительные работы к нему.

Конференция в полной мере обнаружила различия в характере рабочего движения разных стран. Этот характер повсюду находился в тесной зависимости от степени развития в стране капиталистического способа производства и положения страны на мировом рынке. Чем дальше пошло развитие капитализма, тем сильнее была эксплуатация, тем глубже классовые противоречия, тем острее классовая борьба. Чем выгоднее положение страны на

* Оджер, Джордж (1820—1877) — один из лидеров английских тред-юнионов. *Ред.*

мировом рынке, тем легче было для буржуазии и ее слуг из лагеря «ученых» затушевывать классовую рознь напевами о единстве интересов всех промышленных классов. Тем, стало быть, представлялось больше возможностей делать рабочим частичные уступки, отвлекать их от борьбы за уничтожение господства буржуазии в сторону борьбы за улучшение условий труда в рамках данного строя. Немалая доля влияния на характер рабочего движения приходилась и на общее политическое положение страны, на взаимоотношение различных классов.

Экономические и политические условия существования пролетариата в Англии сильно разнились от такового во Франции, Германии и других странах. Капитализм сильнее всего был развит в Англии, английская буржуазия почти монопольно владела мировым рынком, но промышленная буржуазия не добилась там в силу ряда исторических условий соответствующего ее экономическому значению политического господства. Она принуждена была делить политическую власть с землевладельцами, вступая с ними порою в обостренную борьбу. Исстари создались две крупные партии, поочередно сменявшие друг друга в управлении государственным рулем. Обе партии во взаимной борьбе между собою пытались привлекать на свою сторону рабочий класс, хотя и не пользовавшийся еще большими политическими правами в тот период, но обладавший уже довольно значительным политическим весом.

При наличии указанных условий английские рабочие создали сильные профессиональные союзы, вели энергичную и успешную борьбу за различные улучшения в условиях труда, но самостоятельной политической партии у них не было. Среди широких кругов рабочих господствовало отвращение к вмешательству государства в отношения труда и капитала. И хотя в середине 60-х годов рабочий класс вел борьбу за избирательную реформу, создал даже нечто вроде политического центра из основанного в 1860 году в Лондоне Trades Council'a, все же он был далек от ясного понимания исторической миссии пролетариата. Лишь отдельным передовым группам, вождям было не чуждо классовое сознание, и их-то главным образом личной энергии, их влиянию Интернационал был обязан своими широкими успехами в Англии.

Экономическая и политическая обстановка борьбы рабочего класса во Франции существенно отличалась от

английской. Связь рабочего класса с мелкой буржуазией была еще очень сильна в полном соответствии с относительно слабым развитием капиталистического крупного производства и большим значением мелкого. Связывали рабочий класс с мелкой буржуазией и старые революционные традиции. Не раз мелкий буржуа проливал свою кровь на баррикадах бок о бок с рабочим. Здесь еще не закончился процесс отделения рабочего класса от всей буржуазии. Тем более, что на очереди политической борьбы стоял вопрос о замене наполеоновского режима демократическим, вопрос, объединявший рабочий класс с радикальными элементами буржуазии. Среди французов господствовали мелкобуржуазные фантазии, прудонизм¹¹, мютюзелизм¹² и т. п. Они не уяснили еще себе роли капитализма, как переходного к социализму способа производства. Старые буржуазные идеи свободы и равенства еще не потеряли над ними своей власти. Вместо уяснения исторического процесса развития человеческого общества они апеллировали к морали и справедливости.

Но и тут капиталистический способ производства приводил к разрушению мелкого производства, к отделению самостоятельных производителей от орудий и средств производства, к превращению их в наемных пролетариев. Если большинство примыкавших во Франции к Интернационалу видело в нем лишь простое братство народов, то значительны были и группы, понимавшие именно его классовый характер, понимавшие, что освобождение рабочего класса может быть достигнуто лишь при совместной деятельности пролетариата по крайней мере передовых стран.

В Англии, отчасти и во Франции ко времени возникновения Интернационала уже существовали более или менее прочно сложившиеся формы рабочих организаций, более или менее определился характер рабочего движения.

Не то было в других европейских странах. Там рабочее движение находилось еще в зародышевом состоянии, и развитию его дал толчок Интернационал. Так обстояло дело не только в Швейцарии и Бельгии, но и в Италии, Испании, в значительной степени и в Германии. При этом примыкавшие к Интернационалу группы в Германии и Франции присоединялись в силу главным образом местных политических условий к организациям Интернационала в Швейцарии.

К Женевскому конгрессу, происходившему с 3 по 8 сентября 1866 года, организационные успехи достигли очень заметной величины. На нем были представлены 25 секций 45 делегатами и 11 кооперативных товариществ — 15 делегатами. Это был цвет тогдашнего рабочего движения. Здесь можно было встретить и ветеранов «Союза Коммунистов». Среди секций, представленных на конгрессе, было много профессиональных союзов. Карл Маркс на конгрессе не присутствовал.

Из работ Женевского конгресса особенно важное значение имеет установление формы организации Интернационала и принятие генеральных статуты. Теоретические основы их были отпечатаны на оборотной стороне членских билетов. Они таковы: «Освобождение рабочего класса должно быть делом самих рабочих; борьба за освобождение рабочего класса имеет целью не создание новых классовых привилегий, но уничтожение всякого классового господства. Экономическое подчинение рабочего собственнику средств производства, т. е. источников жизни, является основной причиной всякого рабства во всех его формах — политического, нравственного и социального. Поэтому экономическое освобождение рабочего класса является великою целью, которой каждое политическое движение должно служить как средство. Все направленные к этой цели попытки были до сих пор бесплодными благодаря отсутствию солидарности между отдельными отраслями труда в каждой отдельной стране и между рабочим классом всех стран. Освобождение рабочего класса является не местной, не национальной, но социальной задачей, существующей во всех странах, где существует современное общество. Эта задача может быть разрешена только путем планомерной совместной деятельности всех прогрессивных стран».

Что касается организации Международного общества рабочих, то она была не тайной, а открытой и демократической, с выборным центром, Генеральным советом, подчиненным конгрессам. Далее, самая же форма организации обнаруживала, что МОР имело в виду объединение не небольших группок, кружков, а широких масс рабочего класса.

Из принятых Женевским конгрессом резолюций наибольший интерес представляет резолюция о профессиональных союзах. Эта резолюция, подобно всем работам

конгресса, показывала глубину и правильность понимания сущности капиталистического способа производства и задач рабочего класса.

Женевский конгресс окончательно установил организацию Международного общества рабочих. Он поставил перед рабочим классом задачу создания организации, объединяющей рабочих всего мира. Последующие годы существования МОР были реализацией этой задачи.

Следующий, второй, конгресс МОР происходил в Лозанне от 2 до 8 сентября 1867 года. Он мог констатировать сильный рост организации, приобретение ею всеобщего признания рабочих всех стран со сколько-нибудь развитым рабочим движением.

Уже происходивший почти одновременно с Женевским рабочим конгрессом в Америке постановил присоединиться к Межд[ународному] об[щест]ву раб[очих]. Вмешательство же Интернационала в стачечную борьбу во Франции и Англии, приведшее к победе рабочих, доставило ему симпатии масс.

Как видно из отчета, представленного Генеральным советом Лозаннскому конгрессу, наиболее успешно развивалась деятельность МОР в Англии. Значительное число тред-юнионов присоединилось еще до Женевского конгресса, продолжалось их присоединение и после него. Движение в пользу избирательной реформы, предоставляющей более широкие избирательные права рабочим, было всецело руководимо английскими членами Генерального совета. Всякая крупная стачка также вызывала вмешательство последнего.

Не так хорошо обстояло дело во Франции. Но и там движение развивалось успешно, причем, несмотря на господствовавший среди французских рабочих прудонизм, там оно приобретало черты английского рабочего движения. Несмотря на отрицательное отношение прудонизма к стачечной борьбе, произошел ряд стачек, в которых непосредственное участие принимал Интернационал. Идеи его в силу этого захватывало широкие круги рабочих, организационное же оформление этого влияния сильно отставало.

Хорошо обстояло дело в Швейцарии. Тут рост организаций МОР не прекращался, причем последнее время выделялись немецкие секции, возникавшие за пределами Швейцарии, но примыкавшие к немецкому Центральному

комитету, объединявшему организации немецкой Швейцарии, Германии и Австрии. Усиливалось движение в Бельгии и Италии, особенно в Бельгии, чему способствовало оживленное стачечное движение.

На Лозаннском конгрессе присутствовал 71 делегат: 4 — от Генерального совета, 2 — от Англии, 18 — от Франции, 1 — от Бельгии, 2 — от Италии, 6 — от Германии, 27 — от романской Швейцарии и 11 — от немецких секций Швейцарии. На этом конгрессе был сделан первый шаг в сторону признания коллективизма в резолюции и назначении и роли государства *. Местом следующего конгресса был назначен Брюссель, где он и заседал с 6 по 13 сентября 1868 года **.

[I ВАРИАНТ ПЛАНА]

I. Переворот на мировом рынке. Вытеснение Англии, выступление Герм[ании] и Сев[еро]-Ам[ериканских] Со-ед[иненных] Шт[атов]. Слова Маркса в I т. «Кап[итала]» об Англии и Каутского недавно — об Америке. Роль каждой из стран на миров[ом] рынке. Связь раб[очего] движ[ения] во всех стр[анах] с ролью, занимаемой ими на мир[овом] рынке.

II. Возникновение Инт[ернационала], сфера его деятельности, постепенное возникновение раб[очего] движения в отд[ельных] странах, внутренняя борьба, распушение Инт[ернационала].

III. Парижская Ком[муна], франко-пр[усская] война, развитие герм[анской] с[оциал]-д[емократии], исключит[ельный] зак[он] и т. д. Конгресс 1889 г.

IV. Возникновение соц[иалистических] партий: во Фр[анции] — 1879 г., объедин[ение] с[оциал]-д[емократии] Германии — 1875 г., Бельг[ийская] раб[очая] п[артия] — 1884 г., английск[ое] и австрийское движ[ение].

V. Конгресс 1889 г., 1891 г., 1893 г. Конституирование. Дальнейшие конгр[ессы] обнаруживают все более широкое развитие межд[ународного] раб[очего] движ[ения]. Не остается страны, хотя сколько-нибудь затронутой капитализмом, которая не участ[вовала] бы в конгр[ессах].

---

* Так в рукописи. *Ред.*

** На этом рукопись обрывается. *Ред.*

Присоединилась с 1904 г. Япония, за ней идет Китай, и Индия на Копенгагенский конгресс прислала представителя индусских рабочих. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Этот лозунг реализуется, он получает реальное воплощение...* реализуется в массе. Возникновение и распространение за последни[е] два десят[илетия] межд[ународных] профес[сиональных] орг[анизаций], объединяющих свыше 10 миллионов чел[овек].

VI. Изменение характера капит[ализма]. Тресты. Финанс[овый] капит[ал]. Империализм. Рост налогового бремени, усиление милитар[изма]. Обострение класс[овой] борьбы. Затяжной характер стачек, борьба против трестов. Последние годы в Англии, Германии, Австрии.

VII. Финанс[овый] капит[ал] сплетает отдельн[ые] стр[аны] все более тесными узами, но одновременно способствует и обострению конфл[иктов]. Это вызывает необходимость вмешательства пр[олетари]ата в межд[ународную] полит[ику]. По мере того, как стираются границы, происходит нивелировка экономических и политических условий в отдельных странах, международное рабочее движение во всех странах получает все большее единство. Общность условий создает почву для единообразной тактики. Наряду с этим изменяется характер международного рабочего движения. Конгрессы и Бюро все в большей мере берут на себя и организационные задачи. Амстердамский конгресс, Штутгартский, Базельский, выступление Бюро перед Марок...** Конфликт между Германией и Францией при возникновении триполитанской войны, выступление Международного социалистического бюро перед Базельским конгрессом, Международное социалистическое бюро в Англии и России.

VIII. Последняя фаза капитализма, последний этап в международном рабочем движении. Перспективы: неизбежность конфликта между крупными капиталистическими странами. 1) Усиление концентрации, хищнический характер капитализма...*** 3) объединение международного рабочего движения в тесную сплоченную организацию, 4) создаются условия для социалистической революции.

---

* Неразборчиво. *Ред.*

** Неразборчиво. *Ред.*

*** Далее до п. 3 неразборчиво. *Ред.*

Введение. Организации МОР предшествовали объединения раб[очих] групп и кружков, вначале в Париже, затем в Лонд[оне]. Объединялись раб[очие] Герм[ании], Фр[анции] и Англ[ии]. В 1836 г. возник «Союз Комм[унистов]», в кот[орый] в 1847 г. вступили и Маркс с Энг[ельсом], Манифест кот[орых] и был принят «Союзом» осенью 1847 г. и появился в феврале 1848 г. Во время событий 1848—1849 гг. только герм[анские] секции играли некот[орую] роль. Одновременно с крушением революц[ионного] движ[ения] исчезли и группы «Союза». «Союз Комм[унистов]» был лишь пропагандистским обществом.

1. За время до 1860 г. промышленность сильно развивалась в Германии и Франции, равно в Англии. Начинается одновременно расцвет Сев[ерной] Ам[ерики]. На почве развивающейся промышленности возникает раб[очее] движ[ение] в Герм[ании] и Франции и усиливается в Англии.

2. Возникновение Инт[ернационала], сфера его деятельности, конгрессы, усиление раб[очего] дв[ижения] в отдельн[ых] странах, внутренняя борьба, исключение Альянса, роль в Коммуне, распуцение Инт[ернационала], прекращение междунар[одной] орг[аниза]ции.— Инт[ернационал] был и идейным вождем и организат[ором] всего раб[очего] дв[ижения].

3. Переворот на мировом рынке. Определявшая раньше текстильн[ая] пром[ышленность] отстывает перед железн[ой]; постоянн[ый] и переменный капитал. Появление там Германии и Сев[ерной] Ам[ерики]. Борьба Англии за господство. Империализм английск[ий] с 1886 г. (минист[ерство] Солсбери), борьба Англии за сосуществование. Империализм Германии.

4. Капитализм объединял все больше стран на миров[ом] рынке. Он становился междунаро[дн]ым. Выросшее раб[очее] движ[ение] в отдельн[ых] странах должно было стать междунаро[дн]ым. К моменту возрожд[ения] межд[ународного] движ[ения] уже возникли и развились крупные нац[ионально]-соц[иалистические] партии. Объединение в Герм[ании] в 1875 г., орг[аниза]ция соц[иалистической] партии во Фр[анции] в 1879 г., в Бельгии в 1884 г., австрийск[ое] движ[ение], английск[ое] с новыми тенденциями, Америка.

5. Конгрессы 1889 г. (Пар[иж]), 1891 г. (Брюссель), 1893 г. (Брюссель), первый период конституирования закончен, принят принцип класс[овой] борьбы и признания участия в полит[ической] борьбе, изгнание анархистов. Конгрессы 1896 г. (Лондон) и 1900 г. (Пар[иж]). Вопросы раб[очего] законод[ательства] занимают главное место, и заканчивается межд[ународная] организ[ация] выбором Бюро и изданием бюллетеней и т. д.

6. Дальнейший переворот на миров[ом] рынке. Англия делает судорожные усилия конкурировать с Герман[ией], превращение ее в транспортную страну и в финансовую, борьба за колонии, борьба за Дальний Восток, удар России через Японию, в дальнейшем все большее обострение борьбы с Герм[анией], сближение с Францией, впоследствии с ослабленной Россией.

7. Изменение самого характера капитализма. Характеристика финансового капит[ала] в отличие от промышленн[ого]. Финанс[овый] капит[ал] — шаг вперед по пути развития капит[ализма]. Трестирование. Империализм, рост налогового бремени в связи с усилением милитаризма, обострение классовой борьбы.

8. Изменение характера раб[очего] движ[ения] в Англии. Демократизация всего движ[ения]. Роль Германии на мировом рынке. Часть германск[ого] пролетари[ата] принимает участие в выгодах от начинающегося промышленн[ого] преоблад[ания] Германии. Оппортунизм в Германии. Дрезденская резолюция. Участие мелкобуржуазн[ых] элементов в раб[очем] движ[ении] накладывало отпечаток на раб[очее] движ[ение] Франци[и], Италии и других стран. Первая скрипка в межд[ународном] раб[очем] движ[ении] — германская с[оциал]-д[емократ]ия.

9. Амстерд[амский] конгресс 1904 г. Участие Японии. Вопрос о милитаризме. Дрезденск[ая] резолюция по вопросу об участии в буржуазных министр[ствах] и сотрудничестве классов. Конгрессы через 3 года. Штутгартск[ий] конгресс 1907 г. Участие Индии, милитаризм, колониальная политика, Копенгагенск[ий] конгр[есс] 1910 г., милитаризм.

10. Межд[ународные] конгр[ессы] выполняли роль идейных вождей, организационные функции лишь намечались. Движение каждой страны вполне самостоятельно. Развились сильно национ[ально]-соц[иалистические] орг[анизации], сильно разрослось межд[ународное] раб[очее] движ[ение]. Империалистская лихорадка охватывает весь

капиталистический мир. Триполитанская война, манифест Бюро соц[иалистов]. Балканская война вскрыла всю опасность для всего мира всякого и малого междун[ародного] конфликта. Базельский конгресс, признание все большей необходимости вмешат[ельства] межд[ународного] пролет[ариата] в межд[ународную] политику. Новая фаза в межд[ународном] раб[очем] движ[ении]. Организац[ия] Базельск[им] конгрессом митингов и т. д.

11. Господство финанс[ового] капит[ала] приводит к неслыханной централизации всего производства, к усилению связи между различными странами, одновременно способствуя обострению международных конфликтов. Одновременная нивелировка экономич[еских] и политич[еских] условий в отдельных странах. Раб[очее] движ[ение] приобретает все большее единство во всех странах, создается почва для единообразной тактики. Изменение межд[ународного] раб[очего] движ[ения] все сильнее направляется в сторону его централизации. Единая организац[ия] пролетари[ата] — последний этап в межд[ународном] раб[очем] движ[ении].

12. Основная причина войны — конфл[икт] Герм[ании] с Англией. Группировка стран диктовалась их связью на мировом рынке. Позиция соц[иалистов] разных стран: Германии, Франции, Англии, России, балканских. Участие пр[олетариата] в прибылях от господства на миров[ом] рынке. Несоответствие между теорией и практикой межд[ународного] раб[очего] движ[ения]. Крах Интернац[ионала] — крах лишь данной организации, не идеи объедин[ения] пр[олетариата] всех стран. Неизбежность единой организац[ии]. Первый шаг к созданию нов[ого] Инт[ернационала] — Циммервальд. Его недостатки. Неизбежность более резкого размежевания. Лозунги: гражд[анская] война и Соедин[енные] Шт[аты] Европы, республиканские. Перспективы: неизбежн[ость] близкого краха капит[ализма] в силу революц[ионного] процесса, неизбежного результата войны. Задача момента — создание Инт[ернационала], охватывающего всю борьбу раб[очего] кл[асса] за соц[иализм] во всех странах. Превращение Инт[ернационала] в идейного и практического руководителя всего дв[ижения].

РЕЧЬ ПРИ ОТКРЫТИИ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

5(18) ЯНВАРЯ 1918 ГОДА

Исполнительный Комитет Советов рабочих и крестьянских депутатов поручил мне открыть заседание Учредительного собрания. Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов выражает надежду на полное признание Учредительным собранием всех декретов и постановлений Совета Народных Комиссаров. Октябрьская революция зажгла пожар социалистической революции не только в России, но и во всех странах. Мы не сомневаемся, что искры нашего пожара разлетятся по всему миру и недалек тот день, когда трудящиеся классы всех стран восстанут против своих эксплуататоров так же, как в Октябре восстал российский рабочий класс и следом за ним российское крестьянство. Мы не сомневаемся в том, что истинные представители трудящегося народа, заседающие в Учредительном собрании, должны помочь Советам покончить с классовыми привилегиями. Представители рабочих и крестьян признали права трудового народа на средства и орудия производства, собственность на которые давала возможность до сих пор господствующим классам всячески эксплуатировать трудовой народ. Как в свое время французская буржуазная революция в период великой революции 1789 года провозгласила декларацию прав человека и гражданина, декларацию прав на свободную эксплуатацию людей, лишенных орудий и средств производства, так и наша российская социалистическая революция должна точно так же выставить свою собственную декларацию.

Центральный Исполнительный Комитет выражает надежду, что Учредительное собрание, поскольку оно пра-

вильно выражает интересы народа, присоединится к декларации, которую я буду иметь честь сейчас огласить.

От имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов я предлагаю принять следующий текст декларации¹³:

«I. 1. Россия объявляется республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам.

2. Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик.

II. Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление сопротивления эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах, Учредительное собрание постановляет далее:

1. Частная собственность на землю отменяется. Вся земля, со всеми постройками, инвентарем и прочими принадлежностями сельскохозяйственного производства, объявляется достоянием всего трудящегося народа.

2. Подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем совете народного хозяйства в целях обеспечения власти трудящегося народа над эксплуататорами и как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность рабоче-крестьянского государства.

3. Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4. В целях уничтожения паразитических слоев общества вводится всеобщая трудовая повинность.

5. В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армии рабочих и крестьян, и полное разоружение имущих классов.

III. 1. Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, Учредительное собрание всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собою армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами, демократического мира между народами, без аннексий и без контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

2. В тех же целях Учредительное собрание настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных

нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах.

Учредительное собрание приветствует политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

3. Как первый удар международному банковому, финансовому капиталу, Учредительное собрание рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что Советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

IV. Будучи выбрано на основании партийных списков, составленных до Октябрьской революции, когда народ не мог еще всей массой восстать против эксплуататоров, не знал всей силы их сопротивления при отстаивании ими своих классовых привилегий, не взялся еще практически за созидание социалистического общества, Учредительное собрание считало бы в корне неправильным, даже с формальной точки зрения, противопоставлять себя Советской власти.

По существу же Учредительное собрание полагает, что теперь, в момент последней борьбы народа с его эксплуататорами,— эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству — Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживая Советскую власть и декреты Совета Народных Комиссаров, Учредительное собрание считает, что его задачи исчерпываются установлением коренных оснований социалистического переустройства общества.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а, следовательно, тем более тесный и прочный, союз трудящихся классов всех наций России, Учредительное собрание ограничивает свою задачу установлением коренных начал федерации Советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельное решение на своем собственном полномочном советском съезде, желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях».

Объявляю по поручению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Учредительное собрание открытым. Предлагаю избрать председателя.

Позвольте надеяться, что основы нового общества, предугазанные в этой декларации, останутся неизблемыми и, утвердившись в России, постепенно охватят и весь мир.

НАБРОСОК НЕКОТОРЫХ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ КОНСТИТУЦИИ

НЕ ПОЗДНЕЕ 10 ИЮЛЯ 1918 ГОДА

I. Основной принцип Советской власти в ее чистом виде — уничтожение парламентского разделения на власть законодательную и власть исполнительную.

II. Близость Советской власти к массам. Возможность постоянного переизбрания Советов, как по частям, так и в целом. В этом сила Советской власти. Необходимо близость эту сохранять.

III. Самое строение Советской власти:

1) каждый член Совета выполняет какую-либо определенную функцию, тем самым принимая непосредственное участие в управлении;

2) Совет выделяет Исполнительный Комитет;

3) Исполнительный Комитет разбивается на отделы или секции. Каждый член Исполнительного Комитета должен быть членом какого-либо отдела или секции;

4) Исполнительный Комитет выделяет рабочий орган в лице президиума плюс заведующие отделами, или председатели секций.

**ПИСЬМО ЦК РКП(б)
КОМИТЕТАМ, ОРГАНИЗАЦИЯМ РОССИЙСКОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ,
ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПАРТИИ**

8 февраля 1919 года

Дорогие товарищи!

На нашу партию, партию революционного пролетариата, выпала почетная, но и крайне тяжелая работа. С Февральской революции мы шли в первых рядах рабочего класса в борьбе за его полное освобождение от гнета и эксплуатации, в борьбе за уничтожение господства капиталистов, в борьбе за создание коммунистического общества.

Наша партия как передовой отряд рабочего класса указывала путь к победе рабочего класса. Призыв нашей партии к вооруженному восстанию против грабительской политики хищников-империалистов, к свержению власти эксплуататоров и шедших с ними заодно соглашателей — меньшевиков и эсеров, Черновых и Церетели, Авксентьевых и Данов, Керенских и Либеров, — наш призыв был подхвачен миллионами, десятками миллионов рабочих и крестьян.

В Октябрьские дни прошлого года рабочие и крестьяне взяли власть в свои руки, создали свое собственное рабоче-крестьянское правительство. С завоеванием власти рабочие и крестьяне получили полную возможность строить свое собственное государство. Они поставили своей задачей полное подавление угнетавшего их до сих пор класса капиталистов и помещиков и создание нового общества, построенного на началах коммунизма, общества, свободного от какой-либо эксплуатации, гнета.

Завоевавший власть рабочий класс получил в наследство от старого, капиталистического общества страну с совершенно разрушенным хозяйством. Годами и годами

хищники-капиталисты и помещики вытягивали все соки из народного хозяйства. Годы войны привели страну к полной разрухе.

Овладевший властью рабочий класс должен был залечивать раны, нанесенные хищническим хозяйничаньем буржуазных классов. Полный энергии, полный творческих сил, взялся рабочий класс за построение нового общества, за восстановление разрушенного вконец хозяйства. Одновременно с этой творческой работой рабочему классу в течение всего года приходилось подавлять попытки как своих, так и чужеземных капиталистов, снова надеть на шею рабочих и крестьян тяжелое ярмо буржуазного господства.

Много сил, много труда приходится положить рабочему классу на уничтожение разрухи в условиях ожесточенной гражданской войны.

С самого начала своей борьбы рабочий класс сознавал, что он не одинок, что рабочие всех стран должны быть его союзниками в великом деле установления господства трудящихся масс. Лишь первым отрядом международного рабочего класса считал он себя. Он дал пример, он дал новую форму организации широких трудящихся масс своим братьям-рабочим других стран. Своей героической борьбой, великим энтузиазмом, своей творческой работой по созданию коммунистического общества рабочий класс России толкал к борьбе рабочих всех стран. Поднятое им знамя коммунистической революции стало ярким факелом, путеводной звездой для борющихся за свое освобождение рабочих масс во всех странах.

И рабочие других стран уже последовали нашему примеру. Трудящиеся массы Болгарии и Венгрии, Австрии и Германии уже подняли победоносное знамя коммунистической революции. За ними следом подхватят боевое знамя рабочие Франции и Италии, Англии и Америки, и господство рабочего класса распространится по всему миру.

Тюрьмами и каторгой, виселицей и расстрелами пытаются остановить капиталисты различных стран борьбу рабочего класса за свое освобождение. Но напрасны их усилия: рабочее движение растет и ширится, и близок момент его торжества над вековыми угнетателями. Нет силы, способной остановить стремящийся к победе рабочий класс.

Великое международное значение российской революции правильно оценили хищники-эксплуататоры всех стран. Все помыслы, все стремления направили они к уничтожению, к разрушению Советской Социалистической Республики, являющейся примером, формой организации господства трудящихся масс по всему миру.

Подкупом и обманом, ложью и клеветой, силой и угнетением заставляют они еще несознательные, еще темные слои рабочих и крестьян вести войну с трудящимися массами России. Хищники-капиталисты всех стран входят в тесный союз с капиталистами и помещиками, кулацкими, белогвардейскими элементами России и организуют в ней одно восстание за другим. Со всех сторон окружают они Советскую республику бандами наемников и обманутых масс. В течение года угрожают они самому существованию Советской России. Все силы свои прилагают они для уничтожения Советской власти.

И рабочий класс России вынужден был готовить отпор наступавшей на него со всех сторон банде угнетателей. Выставив на своем знамени: «Всеобщий мир между народами», «Право каждого народа устраивать свою жизнь по своему свободному решению», — рабочие и крестьяне должны были после роспуска старой армии перейти к созидаанию новой, Красной рабоче-крестьянской армии. В целях самозащиты, в целях удержания власти в своих руках, в целях превращения социалистической революции из российской в международную рабочие и крестьяне Советской республики объявили всю страну единым военным лагерем.

Рабочие и крестьяне хорошо сознают, что возвращение к власти буржуазии означает гибель десятков, сотен тысяч. Реками крови должны будут поплатиться рабочие и крестьяне за свое временное господство при победе буржуазии. Мертвую петлю оденут белогвардейцы, зажмут в железные тиски рабочих и крестьян, если они победят. Землю вернут помещикам, фабрики и заводы возвратят капиталистам, отнимут и передадут старым насильникам-хозяевам дома и магазины, ставшие уже достоянием трудящихся масс.

Социалистическое отечество, объявили рабочие и крестьяне, в опасности. Всю страну решили они превратить в военный лагерь. Окруженные кольцом хищников, все силы свои отдают они на защиту своего рабоче-крестьян-

ского государства. Все силы, всю кровь, жизнь свою отдают они борьбе за сохранение, за укрепление своей Советской власти.

Распустили старую армию рабочие и крестьяне. Вынуждены были создавать новую. Много сил и труда положили на это. Усилия не пропали даром. За несколько месяцев создали они мощную многотысячную Красную Армию. С каждым днем растет и крепнет она. Вливаются в нее новые силы. Растет сознательность и дисциплина. Стройнее, сплоченнее становятся ее ряды. Упорнее отбивает она нападение империалистических банд. Вырабатывается новый красный командный состав. Рабочие и крестьяне из своих собственных рядов выдвигают красных командиров для своей рабоче-крестьянской армии.

Велики силы, велико упорство трудящихся масс в борьбе за сохранение своего Советского государства. Жажда подвигов, героизм овладевает широкими массами, и об их стойкость разбиваются удары врагов. Стремление к победе охватывает Красную Армию. Чем дальше, тем сознательнее становятся широкие массы трудящихся. Чем сознательнее становятся они, тем упорнее их борьба, тем сильнее их стойкость. Каждый день существования Советской власти увеличивает ее мощь и крепость. С каждым днем крепнет Красная Армия, увеличиваются ее ряды, усиливается боеспособность, она становится победоноснее.

В стане империалистов, в лагере противников,— наоборот. С каждым днем их силы падают. Втянутые обманом в войну, народные массы все шире, все полнее сознают хищнические, чуждые их интересам цели войны. Чем больше соприкасаются они с рабоче-крестьянским государством, с Советской Россией, тем быстрее рассеивается туман лжи, которым окутали их сознание капиталисты. Чем ближе подходят они к Советской России, тем большими слоями овладевает стремление повести борьбу и у себя за господство рабочего народа. Все больше и больше массы рабочих втягиваются в революционную борьбу против своих угнетателей, своих эксплуататоров. Растет и развивается революционная борьба рабочего класса во всех странах. Чем сильнее развивается революционная борьба, тем слабее и слабее становится сила буржуазии, тем ближе победа над нею рабочего класса. Силы рабочего класса растут с каждым днем, и с каждым днем падают

силы у нападающих на Советскую Россию хищников и грабителей.

Время — за трудящиеся массы, за созданную ими рабоче-крестьянскую власть.

И нет силы, могущей остановить победное шествие борющегося за свое освобождение рабочего класса.

В этой уверенности в полной победе рабочего класса во всем мире черпают рабочие и крестьяне России все новые и новые силы для своей героической борьбы за сохранение и укрепление Советской власти.

Чем дальше, тем все больше и больше расширяется господство рабочего класса, Советская власть водворяется, охватывает все большую территорию. Поражение германского империализма, революция рабочего класса Германии уже привела к установлению Советской власти в Эстляндии и Латвии, Белоруссии и Литве и все дальше захватывает Украину. Повсюду на передовые посты трудящиеся массы выдвигают коммунистов, доверяя им одним дело укрепления своей власти, построение нового общества.

Тяжелую ношу взвалили трудящиеся массы на Российскую коммунистическую партию. Лишь при полном напряжении всех своих сил, при самой энергичной работе, при сплоченной стройной организации, при господстве твердой дисциплины, при ясном понимании каждым задач, стоящих перед партией, мы сможем выполнить великую работу, порученную нашей партии всем рабочим классом.

Центральный Комитет в одном из своих циркулярных писем указывал, что без крепких, сплоченных партийных организаций, проникнутых единой волей, единым стремлением, мы не сможем справиться со всеми трудностями, стоящими на пути нашего коммунистического строительства. Центральный Комитет указывал, что центр тяжести нашей работы должен быть несколько передвинут в сторону партийных организаций и что каждый член партии, независимо от выполняемой им советской работы, должен принимать непосредственное активное участие в партийной работе.

В настоящее время приходится вновь напомнить всем членам партии об этой их обязанности. Партийная организация является основной и в деятельности советских учреждений и для профессиональных и иных организаций.

Все учреждения, все организации черпают главные, руководящие силы из партии. Поэтому поднятие на должную высоту партийных организаций является первейшей обязанностью каждого члена партии. Нет члена партии, не выполняющего ту или иную партийную работу.

Трудные, многообразные задачи приходится выполнять нашей партии. Справиться с этими задачами можно лишь при привлечении самых широких кругов членов партии к непосредственному участию во всей творческой работе. До сих пор все еще незначительные слои привлечены к этой работе. Только участие рядовых членов партии в массовом масштабе дает возможность выделить новые кадры работников. В полуторагодичной работе наша партия истратила много сил. За период с Октябрьской революции вышло из строя много партийных работников. Многие погибли в вооруженной борьбе в рядах Красной Армии, многие выбились из сил, надорвались на непосильной работе. Только приток свежих сил из рядов партийных масс может заменить выбывающих из строя работников. И все усилия партийных организаций должны быть направлены на выделение новых сил.

К вовлечению более широких партийных слоев к непосредственной творческой работе вынуждает и тот факт, что самую работу необходимо приблизить к широким массам рабочих. Поставленные на различные ответственные посты товарищи через несколько месяцев теряют живую связь с выдвинувшей их массой. Длительное выполнение одной особой работы лишает многих товарищей понимания общих задач, суживает их политический кругозор, порождает бюрократизм, местническую психологию. Борьба с последними явлениями возможно лишь путем организации живого обмена работников между центрами и глубокой провинцией. Все губернские и городские партийные комитеты должны поставить перед собою вопрос о перераспределении партийных и советских работников в пределах своего района.

Наша партия захватила своими идеями широкие массы городских рабочих, свое идейное влияние среди них она более или менее успешно закрепила и организационно. Иное дело в деревне. Там лишь за самый последний период возникли партийные организации. И теперь уже можно сказать, что по меньшей мере половина всех членов партии приходится не на город. Между тем сколько-

нибудь старых, выдержанных партийных работников там почти нет. Подавляющее их большинство приходится на город.

Центральный Комитет уже указывал в одном из своих циркулярных писем на все огромное значение партийной работы в деревне. Необходимо помнить, что правильное разрешение основных вопросов нашей государственной жизни тесно связано с настроениями широких масс деревенской бедноты и среднего слоя деревни. Формирование Красной Армии, дело продовольствия разрешить без самого широкого участия деревенских масс невозможно.

Мы добились широкого идейного влияния на массы крестьянства, но без надлежащей организационной спайки это влияние непрочно. Необходимо добиться, чтобы в самой глухой деревушке была создана партийная ячейка. Если половина членов партии уже в настоящее время приходится на деревню, то и партийных работников, на девять десятых работающих в городах, необходимо распределить несколько равномернее между городом и деревней.

На губернские и уездные партийные центры возлагается обязанность выделить группы партийных товарищей, обслуживающих работу в деревне. Организация деревенской бедноты, вырывание средних крестьян из-под влияния кулаческих элементов, подчинение их влиянию бедноты, вовлечение их в борьбу с кулаками, привлечение бедноты и идущих за ней середняков к творческой работе — таковы задачи партийных организаций.

Подготовка к предстоящему 10 марта партийному съезду даст новый толчок партийным организациям; подготовку к съезду необходимо связать с широкой организационной работой по укреплению партийных организаций, по вовлечению широких кругов партийных работников в дело партийного строительства.

Центральный Комитет уверен, что все партийные организации правильно учтут стоящие перед партией задачи и со всей энергией возьмутся за их осуществление.

Центральный Комитет Российской коммунистической партии

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья «*Что такое рабочая партия?*» написана Я. М. Свердловым, по-видимому, в 1905 г. Впервые была напечатана в 1906 г. товариществом «Знание» (Петербург) в виде брошюры. 6 октября 1907 г. была конфискована полицией в количестве 31 000 экземпляров.

После Февральской революции была переиздана в Петрограде и Ярославле, а также Ташкентским комитетом РСДРП под названием «*Что такое социал-демократическая рабочая партия?*».— 5.

² Статья «*Раскол в германской социал-демократии*» впервые была опубликована в «Сборнике 1» книгоиздательства «Прилив» в Москве в 1917 году. Сборник «Прилив» был переиздан в 1919 году издательством «Коммунист» в Москве.— 13.

³ *Лассальянцы и эйзенахцы* — два течения в рабочем движении Германии 60—70-х гг. XIX века. *Лассальянство* (по имени немецкого мелкобуржуазного социалиста Лассаля) было враждебно марксизму. К. Маркс и Ф. Энгельс со всей решительностью боролись с этим оппортунистическим течением. Недовольные политической лассальянцев, саксонские рабочие организовали в 1866 году «Саксонскую партию» во главе с А. Бебелем и В. Либкнехтом, входившую вначале в буржуазную «немецкую народную партию». В 1869 году на съезде в Эйзенахе «Саксонская партия» отделилась от «народной» и конститутировалась как социал-демократическая партия (*эйзенахцы*).— 13.

⁴ *Бернштейншанцы* — оппортунистическое направление в рядах международной социал-демократии, начало которому было положено немцем с.-д. Э. Бернштейном, выступившим с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма; проповедовали теорию примирения классовых противоречий и возможность достижения социализма путем его постепенного «врастания» в капитализм.— 14.

⁵ На Магдебургском съезде германской социал-демократии (сентябрь 1910 г.) центристы блокировались с правыми против левого крыла партии.— 14.

⁶ По этому вопросу. см. статью В. И. Ленина «Иенский съезд Германской социал-демократической рабочей партии». Соч., т. 9, стр. 264.— 14.

⁷ В сентябре 1906 г. был созван Мангеймский съезд германской социал-демократии. Основным вопросом, обсуждавшимся на съезде, была массовая политическая стачка. Мангеймский съезд высказался за то, чтобы профессиональное движение было проникнуто духом социал-демократии, однако съезд не вынес прямого осуждения оппортунистической линии профсоюзов.— 14.

⁸ О борьбе Каутского с Бернштейном В. И. Ленин в работе «Государство и революция» писал: «Это не полемика *против* Бернштейна, а в сущности *уступка* ему, сдача позиций оппортунизму...» (В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 450).— 18.

⁹ «Очерки по истории международного рабочего движения» написаны Я. М. Свердловым в конце 1916 — начале 1917 г. в Туруханской ссылке. Рукопись состоит из двух разделов: 1) «Союз Коммунистов» и 2) «Интернационал (Международное Товарищество Рабочих)». Я. М. Свердлов не закончил работы над «Очерками». Судя по плану, он предполагал написать большую работу по истории рабочего движения от возникновения I Интернационала до начала первой мировой империалистической войны.

Известно, что Я. М. Свердлов в 1916 г. читал лекции и проводил беседы с товарищами по ссылке по истории Интернационала. «Очерки по истории международного рабочего движения» дают конкретное представление о характере и содержании лекций и бесед Я. М. Свердлова.— 35.

¹⁰ См. К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 323.— 38.

¹¹ *Прудонизм* — течение мелкобуржуазного социализма, широко распространенное во Франции во второй половине XIX века. В основе его лежат взгляды П. Ж. Прудона (1809—1865) — идеолога мелкой буржуазии, одного из теоретиков анархизма. Прудонизм характеризуется антиисторическим подходом к общественным явлениям. Прудонизм проповедовал «гармонию» интересов труда и капитала, «слияние» в один класс пролетариата и буржуазии, был направлен против революционного рабочего движения.— 47.

¹² *Мютюэлизм* — мелкобуржуазное социал-реформаторское течение, одна из разновидностей прудонизма. Сущность мютюэлизма заключалась в проповеди взаимопомощи всех членов общества как средства разрешения социального вопроса. Название идет от возникшего в 1828 г. в Лионе (Франция) союза шелкоткачей, устав которого требовал взаимной (*mutuel* — фр.) обязанности каждого относиться к другим членам союза также, как к себе.— 47.

¹³ «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа» была написана В. И. Лениным и принята ВЦИК 3(16) января 1918 г. и 5(18) января оглашена Я. М. Свердловым на заседании Учредительного собрания. После отказа контрреволюционного большинства Учредительного собрания признать программу Советской власти, изложенную в Декларации, сначала большевики, а затем и левые эсеры покинули его. 7(20) января 1918 г. был опубликован декрет ВЦИК о роспуске Учредительного собрания.— 56.

80 коп.

с 1/1 1961 г. цена 8 коп.